

Послѣдованіе ночныхъ часовъ („Чинъ 12-ти псалмовъ“)

І. Чинъ.

Въ древнихъ Часословахъ, на ряду съ изложеніемъ послѣдованія дневныхъ часовъ и иныхъ суточныхъ службъ, встрѣчается также иногда и изложеніе особаго „послѣдованія ночи“ (ἀκολουθία τῆς νυκτός), или „ночныхъ часовъ“, число которыхъ доходитъ до 12-ти.

Слѣдовательно, часы могутъ обнимать не только дневныя, но и ночныя службы, образуя свой особый кругъ суточного богослуженія. Естественно возникаетъ, поэтому вопросъ: какія-же отношенія существуютъ вообще между часами и остальными суточными службами, и, въ частности, въ какомъ взаимоотношеніи съ этими службами должны находиться ночные часы?

1. **Кругъ суточныхъ службъ.** Историко-литургическое понятіе „часа“ по объему своему гораздо шире обычнаго круга часовыхъ службъ. Какъ показываютъ древніе литургическіе памятники, названіе „часъ“ нерѣдко обозначало всякую вообще службу, приуроченную къ опредѣленному времени или часу дня и ночи, т. е. всякую вообще суточную службу. Отсюда и книга, содержащая послѣдованіе суточного богослуженія, получила названіе—„Часословъ“, Ὁρολόγιον; а по эіопски (въ изданіи Б. А. Тураева) она называется: „книга молитвы часовъ“ (мацхѣфа далѣта саататъ)¹⁾.

¹⁾ Б. Тураевъ, Часословъ эіопской церкви. Спб. 1897 г. (Записки Императорской Академіи Наукъ, VIII серия, по исто-

Въ греческихъ памятникахъ уже съ 8-го вѣка, т. е. почти со времени составленія книги суточныхъ службъ, ей усваивается названіе *Ὁρολόγιον* ¹⁾. Это названіе иногда замѣняется болѣе полными названіями, еще выразительнѣе свидѣтельствующими о единствѣ суточнаго круга; каковы, на-примѣръ: „*Ἀρχὴ τὸν Θεὸν τῶν προσευχῶν ἡμερῶν αὐτῶν*“ ²⁾, или — „*Ἀρχὴ τὸν Θεὸν τοῦ Ὁρολογίου, περιέχων τὴν ἀκολουθίαν τοῦ νυκτερίου*“ ³⁾. Кругъ суточныхъ службъ начинается при этомъ или первымъ часомъ, или утреней, или-же полунощницей. Первый часъ поставленъ во главѣ суточныхъ службъ въ древнѣйшихъ и, повидимому, наиболѣе типичныхъ Часословахъ, какъ то: въ Син. № 863, въ Аеоно-Ватопед. № 350/984 (XII в.) и въ аеіопскомъ Часословѣ. „Чинъ коуросоглашенія“, или „чинъ заоутрени“, предворяемой утренними молитвами, стоитъ первымъ въ древнеславянскихъ Часословахъ типа Син. № 12 (XII—XIII в.); при чемъ первый часъ въ нихъ непосредственно примыкаетъ къ утренѣ, а остальные часы вмѣстѣ съ изобразительными объединяются въ особый „чинъ часовъ“, или „чинъ обѣдни“, „обѣдница“; повечеріе обычно называется „мееймономъ“, а полунощница или совершенно опускается, или же помѣщается въ ряду ночныхъ часовъ. Наконецъ, Часословы обычнаго типа начинаютъ кругъ суточныхъ службъ съ полунощницы.

рико-филолог. отдѣленію. Т. I, № 7). Отзывъ о немъ проф. В. В. Болотова въ Христ. Чтеніи за 1898 г., ч. I, стр. 189.—Сн. коптскій Часословъ на русскомъ языкѣ въ книгѣ *еп. Порфирія* (Успенскаго): „Вѣроученіе, богослуженіе—египетскихъ христіанъ (коптовъ)“. Спб. 1856, стр. 47—70.

¹⁾ См. Син. № 863 (VIII—IX в.), л. 1.—Сокращенія: Син., Ватопед., Типограф., Синод., Соф., Аеин. и т. п. обозначаютъ: рукопись Синайской библиотеки, ркп. Аеоно-Ватопедской библиотеки и т. д.

²⁾ Син. № 865 (XII в.), л. 1.

³⁾ Ватопед. № 352/986 (XIV—XV в.), л. 5.

Такимъ образомъ въ древности подъ „часами“ разумѣлись всѣ вообще суточные службы, вошедшія въ составъ „Часослова“. Правда, съ давнихъ поръ за нѣкоторыми суточными службами утвердились особыя названія, какъ на примѣръ: вечерня, повечеріе, полунощница, пѣтлоглашеніе, утреня. Однако и эти названія въ древности являлись точно такими же техническими опредѣленіями суточного времени, какъ и часы, почему и замѣнялись иногда опредѣленными часовыми указаніями; такъ, вечерня въ нѣкоторыхъ памятникахъ относится къ 10-му или 11-му часу, по церковному счету; повечеріе въ Сын. № 863 прямо называется службою „εις τὴν πρώτην (ῥα) ὥρην“. А такія наименованія, какъ „полунощница“, „пѣтлоглашеніе“, и сами по себѣ служатъ достаточно ясными и точными опредѣленіями извѣстныхъ часовъ ночи.

Общность названія суточныхъ службъ вполне оправдывается и единствомъ ихъ *построенія*, опредѣленно засвидѣтельствованнымъ многочисленными памятниками, начиная съ древнѣйшихъ, соборно-пѣсенныхъ, и кончая болѣе поздними, монастырскими. Такъ, уже паломница *IV вѣка*, *Сильвія Аквитанка*, весьма опредѣленно и съ особенной настойчивостью указываетъ на однородность построенія іерусалимскаго суточного богослуженія ея времени. Сказавши предварительно о полночно-утреннемъ богослуженіи, она непосредственно продолжаетъ: „въ шестой часъ всѣ *подобнымъ образомъ* сходятъ въ Воскресеніе, поютъ псалмы и антифоны, пока не извѣстятъ епископа; онъ *такъ же* (similiter) сходитъ—и затѣмъ *такъ же* прежде всего читаетъ молитву—, всѣ *подобнымъ же* образомъ подходятъ къ его рукѣ. То же дѣлается и на девятомъ часѣ.—Въ десятый же часъ (что зовется здѣсь *licinicon*, а мы называемъ вечерня) *подобнымъ же* образомъ всѣ собираются въ Воскресеніе—поются пѣсни и антифоны—провозноситъ молитву епископъ—и благословляетъ (оглашенныхъ и) вѣрныхъ.—И всѣ начи-

нають подходить къ рукѣ епископа" ¹⁾. „Въ третій часъ (в дни 40-цы) — совершается все, что во весь годъ совершается въ шестой часъ" ²⁾. „Такая служба правится ежедневно въ теченіе шести дней у Креста и въ Воскресеніи" ³⁾. Воскресное ночное бдѣніе (служба „пѣтпоглашенія“) отличается отъ повседневныхъ службъ лишь чтеніемъ евангелія о воскресеніи Господнемъ и большей торжественностью обстановки. Даже литургія, замѣняющая по воскресеньямъ службу часовъ, подъ конецъ переходитъ въ богослуженіе обычнаго повседнежнаго строя ⁴⁾. Объ особой службѣ „повечерія“ паломница вовсе не говоритъ, а полунощницу описываетъ, какъ частную службу, совершавшуюся безъ епископа, при главномъ участіи монашествующихъ.

Позднѣйшіе соборно-пѣсенные памятники вполне подтверждаютъ свидѣтельство Паломничества объ однородности построения суточныхъ службъ.

Съ полной убѣдительностью говорятъ объ этомъ и представители монастырскаго многопсалмія.

Общая схема 12-типсалмныхъ суточныхъ службъ по *эоіопскому* Часослову наглядно до очевидности показываетъ, насколько сходны между собой всѣ *эоіопскія* суточные службы ⁵⁾. На это сходство указываетъ и ихъ заглавіе; оно читается такъ: „Во имя Св. Троицы начинаемъ съ помощію Божіею и благодію дарованія Его, лишуще семь молитвъ часовъ дне и ноши“. Такимъ образомъ въ *эоіопскомъ* Часословѣ всѣ суточные службы, какъ дневныя, такъ и ночныя,

¹⁾ Паломничество (Правосл. Палест. Сборникъ вып. 20, Спб. 1889), гл. 24, стр. 140—141.

²⁾ Тамъ-же, гл. 27, стр. 148.

³⁾ Гл. 24, стр. 141.

⁴⁾ Гл. 24 и 25, стр. 142—144.

⁵⁾ Схема эта излагается въ моемъ изслѣдованіи о часахъ и изобразительныхъ, стр. 91—92 (печатается).

объединяются подъ общимъ наименованіемъ „часовъ“, и тѣмъ самымъ предопредѣляется ихъ взаимное сродство. Между прочимъ адѣсь повечеріе, или по-еѳіопски „молитва сна“, вмѣстѣ съ вечерней причисляется къ дневнымъ службамъ; а къ ночнымъ елужбамъ, кромѣ полуношницы, отнесены еще: „молитва въ 3 й часъ ночи“ и „молитва при пѣніи пѣтуха“, въ своей совокупности соотвѣтствующія нашей утрени.

Еще больше бросается въ глаза сходство построения суточныхъ службъ въ *Син. № 863*. Чинъ службы εἰς τὰ ἑσπερινὰ (вечерня) и εἰς τὴν πρῶτην (ὄρθην) ὁψὲ (повечеріе), по этому памятнику, вполне совпадаетъ съ чиномъ часовъ; при чемъ вечерняя пѣснь „Свѣте тихій“ занимаетъ мѣсто тропаря и находится въ соотвѣтствіи съ такими тропарями-молитвами часовъ, какъ „Христе свѣте“, „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа“ и т. под.; а „Сподоби, Господи, въ вечерь сей“, съ троекратнымъ „Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ“, въ свою очередь, соотвѣтствуетъ избраннымъ стихамъ-тропарямъ изъ псалмовъ, каковы на первомъ часѣ стихи—„Стопы моя направи“. На повечеріи тропаремъ службы является, повидимому, стихъ „Съ нами Богъ“; а въ качествѣ избранныхъ стиховъ приведены: Псал. 54, 18 (повторяется трижды), и пс. 73, 19¹⁾.

2. Многочисленность суточныхъ службъ. При переходѣ отъ монастырскихъ многопсалмій къ трипсалміямъ съ ихъ разновидностями, мысль объ однородности суточныхъ службъ начинаетъ нѣсколько колебаться, не смотря на видимое взаимное сходство монастырскихъ трипсалмныхъ послѣдованій. Колебаніе это вызывается, главнымъ образомъ, крайней сложностью монастырской трипсалмной системы,

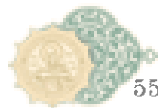
¹⁾ Содержаніе *Син. № 863* излагается въ статьѣ проф. А. А. Дмитріевскаго „Что такое канон τῆς ψαλμωδίας“, помѣщенной въ „Руков. для сельск. пастырей“ 1889 г., № 38, стр. 69—73, — и въ упомянутомъ выше моемъ изслѣдованіи, стр. 94—96 и др.

включающей въ свой объемъ слишкомъ много отдѣльныхъ суточныхъ службъ. Невольно зарождается сомнѣніе въ единствѣ ихъ происхожденія.

Отличительную особенность монастырскихъ трипсалмныхъ службъ составляетъ система почасій, нашедшая въ нихъ широкое примѣненіе. Каждая служба монастырскаго трипсалмнаго строя (допускающаго, впрочемъ, и шестопсалміе, какъ соединеніе двухъ трипсалмій) подраздѣляется на двѣ, а иногда на три и даже на четыре части, благодаря чему количество суточныхъ послѣдованій значительно возрастаетъ и доходитъ до 24-хъ послѣдованій, въ соотвѣтствіе 24-мъ суточнымъ часамъ.

Впрочемъ бываютъ и исключенія. Такъ, древнеславянскіе Часословы знакомятъ насъ съ монастырскимъ суточнымъ богослуженіемъ трипсалмнаго строя, состоящимъ только изъ трехъ послѣдованій, съ тремя отдѣльными службами въ каждомъ. Получается всего девять суточныхъ службъ, изъ которыхъ первыя три относятся къ утреннему богослуженію, или „чину заоутрени“ (служба „воставше отъ сна“, утрени и первый часъ), слѣдующія три—къ „чину обѣдни“, или „чину часовъ“ (часы: третій, шестой и девятый съ изобразительными), и, наконецъ, три послѣднія—къ вечернему богослуженію („чинъ вечерни“, „чинъ мевсимопа“ и вечернія молитвы). О ночныхъ службахъ вообще и, въ частности, о полунощницѣ Часословы данной редакціи (Типогр. №№ 46, 47, 48 и Синод. № 431) совершенно умалчиваютъ, не смотря на то, что имъ хорошо извѣстны всѣ суточные молитвы (за исключеніемъ полунощной) св. Василія, поставляющія суточное богослуженіе въ связь со служеніемъ девяти чиновъ ангельскихъ¹⁾,

¹⁾ Между прочимъ здѣсь въ числѣ утреннихъ молитвъ сохранилась и утраченная въ Париж. рукописи Coislin. 213 (А. А. Дмитриевскій, *Евхол.* 1004) молитва „по возстаніи отъ ложа“: „Господи Боже нашъ, покойный насъ сномъ и подавый намъ отъ

при чемъ молитва полунощницы говоритъ о „святыхъ ангелахъ послѣдней іерархіи и украшенія“. Нѣкоторые изъ этихъ Часослововъ (№ 47) опускаютъ также утреннія и вечернія молитвы. Повидимому, мы имѣемъ дѣло съ Часословами, приспособленными преимущественно для церковно приходскаго употребленія.

Совершенно инымъ характеромъ отличаются родственные имъ древнеславянскіе Часословы *Синайскій* (№ 12) и *Софійскій* (№ 1052). Это Часословы, предназначавшіеся для монастырскаго обихода. Здѣсь кромѣ дневныхъ—утреннихъ, полуденныхъ и вечернихъ—службъ есть и ночныя службы. Дневныя службы распредѣляются такъ же, какъ и въ упомянутыхъ выше Часословахъ, раздѣляясь на три послѣдованія. Но послѣдованія эти значительно осложняются. Утреннія молитвы по Соф. 1052 являются въ видѣ вполне развитой и законченной службы. Послѣ предварительныхъ молитвословій и Символа вѣры полагается четыре псалма (107, 126, 127, 121), говорящихъ о сердечной готовности къ молитвенному подвигу. Далѣе—Трисвятое, и—по „Отче нашъ“—три тропаря; послѣ нихъ—семь молитвъ; и затѣмъ уже слѣдуетъ утреня и первый часъ съ почасіемъ. Всѣ остальные часы также имѣютъ почасія. А послѣ вечерни и повечерія, соответствующаго одной первой части обычнаго великаго повечерія, излагается „Чинъ како подобаетъ пѣти *нощныя часы*“, тождественный съ нынѣшнимъ „Чиномъ, како подобаетъ пѣти *12 псалмовъ* особъ, ихже пояху преподобніи отцы пустыниі, во дни и въ нощи“.

Чинъ нощныхъ часовъ точно такъ же, какъ и чинъ 12 псалмовъ, распадается на четыре части, или на четыре „часа нощи“. Каждая изъ этихъ частей, или каждый часъ,

ложь встаніе“. Она упоминаетъ о „серафимахъ перваго священства“ (Типогр. 46; см. Соф. 1052).

точно такъ же состоитъ изъ трехъ псалмовъ и трехъ тропарей (послѣ „Отче нашъ“). Но кромѣ того здѣсь послѣ тропарей положено еще по одной молитвѣ, чего нѣтъ въ чинѣ 12-ти псалмовъ. На четвертомъ часѣ, послѣ молитвы, слѣдуетъ „Слава въ вышнихъ Богу, — тажъ Господи прибѣжище былъ еси, — и Сподоби Господи сию ночь безъ грѣха, — тажъ покаяныя наставшаго гласа“ со стихами: „Се нынѣ благословите Господа“ и „Въ нощехъ въздежѣте руки ваша“, — и со „Слава и нынѣ“. Далѣе опять — Трисвятое, и — по „Отче нашъ“ — тропари Спасителю, Богородицѣ, Архистратигу, Іоанну Крестителю и всѣмъ святымъ; всего 15 тропарей. Послѣ тропарей идутъ молитвы: „И даждь намъ, Владыко“ (см. на повечеріи), „Величая величаю Тя“ (см. на субб. полунощницѣ), особое троекратное молитвенное обращеніе — „Господи, помилуй оскверняющіеся страстьми житія сего дшю мою“ — и, наконецъ, „молитва за вся крестьяны“, которою чинъ оканчивается.

Слѣдующій затѣмъ „чинъ полунощный“ приближается къ обычной полунощницѣ, хотя и сохраняетъ значительныя особенности. По субботамъ и воскресеньямъ онъ, какъ и обычная полунощница, видоизмѣняется, но не настолько, какъ нынѣшняя полунощница: мѣняется только одна изъ молитвъ и часть тропарей; остальной составъ и весь вообще строй остается при этомъ безъ измѣненій.

Полунощница заключаетъ кругъ суточныхъ службъ. Судя по характеру и строю, всѣ эти службы предназначались преимущественно для совершенія въ общихъ собраніяхъ. Даже служба „по возстаніи отъ ложа“ и „нощныя часы“ не исключаютъ возможности церковнаго употребленія; въ ихъ чинопослѣдованіяхъ на ряду съ молитвословіями келейнаго характера стоятъ и молитвы общецерковнаго содержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ тѣсно примыкаютъ къ такимъ безспорно общецерковнымъ послѣдованіямъ, какъ утренняя или полунощница, въ совершеніи которой (въ субботу),

по свидѣтельству разсматриваемаго памятника, участвуютъ „попѣ“ и „людіе“. Слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ проникнутую однимъ характеромъ и вполне законченную систему богослуженія, обнимающую въ общей сложности не менѣе 18-ти службъ (съ почасіями включительно); при чемъ ночныя службы находятся въ непосредственной связи съ остальными службами—утренними, дневными и вечерними.

Въ такой же тѣсной взаимной связи находится послѣдованіе дневныхъ и ночныхъ службъ, излагаемое въ греческомъ Типиконѣ Ватикан. № 1877 (1292 г.) и въ Часословахъ Аеоно-Ватопед. 350 и Синайскомъ 865.

Ватикан. 1877 излагаетъ любопытный составъ и порядокъ великопостныхъ суточныхъ службъ. Изложеніе начинается съ полунощницы, состоящей изъ 17-й каеизмы, трехъ тропарей послѣ „Отче нашъ“, Господи помилуй 40 и молитвы „Иже на всякое время“, послѣ которой бываетъ отпустъ. За полунощницей слѣдуетъ утренняя, далѣе—однопсалмныя часы пѣснаго трехъ-антифоннаго строя ¹⁾, затѣмъ вечерня и повечеріе. О междочасіяхъ нѣтъ рѣчи; но зато повечеріе разрастается здѣсь въ сложное бѣніе, по составу своему соответствующее повечерію съ „ночными часами“, изложенному въ Соф. 1052. Послѣ псалма 50-го полагается канонъ, а затѣмъ—Трисвятое, по Отче нашъ—отпустительный тропарь, Господи помилуй 12 и молитва „Вседержителю Владыко“ съ колѣнопреклоненіемъ. Далѣе—„Прійдите поклонимся“ 2,—„и начинаютъ читать 12 псалмовъ“. Послѣдованіе 12 псалмовъ не имѣетъ ни тропарей, ни молитвъ и распадается на два шестопсалмія, между которыми положено Трисвятое, Отче нашъ, Господи помилуй 12 и Прійдите поклонимся 2. Въ свою очередь каждое шестопсалміе чте:

¹⁾ Пѣсенный чинъ этихъ часовъ подробно излагается въ моей статьѣ „Чинъ тритекти“, въ Трудахъ Кіев. Дух. Академіи, 1908, іюль.

ніемъ „Слава и нынѣ“ и троекратнымъ Аллилуіа подраздѣляется на два трипсалмія. Послѣ 12-го псалма непосредственно слѣдуетъ „Слава въ вышнихъ Богу“, „Господи, прибѣжище“, Трисвятое, Отче нашъ, тропарь и богородиченъ, Господи помилуй 12, молитва „Господи Вседержителю“ и отпустъ: „Сый благословенъ“, которымъ повечеріе оканчивается ¹⁾.—Такимъ образомъ общій строй повечерія здѣсь тотъ же, что и въ Соф. 1052.

Аеоно-Ватопедскій Часословъ долженъ бы начинаться первымъ часомъ, но, за утратой начальныхъ листовъ, начинается концемъ тропаря третьяго часа („благій не отыми отъ насъ“...) и оканчивается утреней. Всѣ часы имѣютъ по одному почасію и заключаются изобразительными, отъ которыхъ уцѣлѣло только начало. Вечерня совершенно утрачена. Повечеріе, или—по памятнику—„обычныя молитвы преднощныхъ пѣній“ (*τῶν προουχτίων ᾠδῶν*), состоитъ изъ трехъ частей; изъ нихъ вторая и третья части имѣютъ значительныя особенности. За повечеріемъ слѣдуютъ двѣ ночныя службы—*αἱ λυταὶ τῆς ἐσπέρωνης*. Послѣ этихъ службъ, по составу молитвословій и по чину родственныхъ „ночнымъ часамъ“, идетъ особая полунощница, кромѣ пс. 118-го не имѣющая ничего общаго съ нынѣшней. Къ полунощницѣ, въ видѣ ея почасія, примыкаетъ четвертая ночная служба, или четвертый ночной часъ, въ свою очередь соединяющийся съ краткимъ послѣдованіемъ объ усопшихъ, отчасти напоминающимъ вторую часть обычной полунощницы, и—съ молитвословіями „о всѣхъ согрѣшеніяхъ“. Затѣмъ помѣжена имѣющая связь съ ночными часами служба „возставше отъ сна“ и, наконецъ, утреня.—Въ общей сложности получается около 20-ти дневныхъ и ночныхъ службъ, представляющихъ связную систему. При этомъ полунощница совершенно сливается съ такъ называемыми ночными часами.

¹⁾ Проф. А. А. Дмитріевскій, *Топикъ* 1, стр. 866—876.—См. прот. К. Кекелидзе, *Литургическіе грузин. памятники* (Тиф-
зопол. 1908). стр. 276—277.

Напротивъ, *Синайскій Часословъ* № 865 знакомитъ насъ съ полунощницей, заключающей въ себѣ едва ли не полную систему ночныхъ часовъ. Онъ излагаетъ двѣ полунощницы—вседневную и „иную, поемую въ субботу и воокресење“. Эти двѣ полунощницы стоятъ въ началѣ Часослова. Каждый изъ нихъ распадается на четыре части; въ каждой части—по три тропаря и по двѣ, а во второй полунощницѣ—по одной молитвѣ; кромѣ того, въ началѣ каждой службы положено по три тропаря. Такимъ образомъ, обѣ полунощницы заключаютъ въ себѣ 30 тропарей, изъ которыхъ только два повторяются, и—12 молитвъ. Подобнаго обилія и разнообразія молитвословій не имѣютъ даже спеціальныя послѣдованія ночныхъ часовъ. Надо думать, поэтому, что разсматриваемыя полунощницы являются въ сущности особыми послѣдованіями ночныхъ часовъ, и что самое подраздѣленіе ихъ на два вида допущено, прежде всего, съ цѣлью возможно полнѣе использовать молитвенный матеріалъ ночныхъ часовъ. По крайней мѣрѣ, большая часть тропарей и молитвъ, входящихъ въ составъ этихъ полунощницъ, входитъ и въ составъ ночныхъ часовъ. Послѣ полунощницъ слѣдуетъ утренняя, а за нею—„чинъ дневныхъ молитвъ“, или часовъ съ почасіями. Вслѣдствіе утраты листовъ, не достаесть почасія девятаго часа, изобразительныхъ, вечерни и начала повечерія. Повечеріе отличается обиліемъ тропарей и молитвъ. Оканчивается Часословъ особымъ „почасіемъ ночи (*μεσφωριον τῆς νυκτός*), поемымъ въ третій часъ ночи“. Это—одинъ изъ ночныхъ часовъ. Положенные на немъ тропари встрѣчаются также въ началѣ второй полунощницы.

3. Выдѣленіе междочасій и ночныхъ часовъ. На основаніи разсмотрѣнныхъ памятниковъ можно-бы, пожалуй, прійти къ выводу, что т. н. „послѣдованія ночи“, или ночные часы находятся въ самой близкой родственной связи съ остальными суточными службами и составляютъ съ ними одно неразрыв-

ное цѣлое. Но противъ такого вывода говорить уже самое количество дневныхъ и ночныхъ службъ, взятыхъ вмѣстѣ. Кругъ суточного богослуженія заключалъ бы тогда въ себѣ до 24 службъ; при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, требуя для своего совершенія болѣе одного часа, дѣлали-бы чрезъ это невозможнымъ самое выполненіе суточного богослужебнаго круга, состоящаго изъ 24 службъ.

Итакъ, самая невозможность осуществить во всей полнотѣ подобный кругъ богослуженія свидѣтельствуется, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ цѣльной и неразрывной богослужебной системой, а съ кругомъ своднымъ, составнымъ, образовавшимся изъ двухъ или нѣсколькихъ системъ.

Наглядное подтвержденіе этой мысли мы находимъ въ *Син. № 868* (XIII—XIV в.). Общее количество дневныхъ и ночныхъ службъ, по этому памятнику, простирается до 34-хъ. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о рядовомъ исполненіи ихъ. Очевидно, здѣсь соединены разныя системы. И памятникъ даетъ ключъ къ ихъ разграниченію.

За утратой первыхъ листовъ, Часословъ начинается заключительной молитвой почасія 1-го часа. Каждый часъ кончается отпусомъ, и затѣмъ слѣдуетъ трехчастное почасіе, представляющее соединеніе трехъ *одночасныхъ* послѣдованій. Изобразительныя примыкаютъ къ почасію 6-го часа и послѣ „чина о панагії“ (безъ обряда „возвышенія“), подобно часамъ, имѣютъ отпустъ. Далѣе идутъ: девятый часъ и его почасіе, вечерня, повечеріе въ составѣ одной первой части, съ отпусомъ, и почасіе повечерія (*μεσσηριν τῶν ἀποδείπνων*), по своему составу соответствующее второй части обычнаго повечерія, или малому повечерію; а затѣмъ начинается „*послѣдованіе ночи*“ (*ἀχολουθία τῆς νυκτός*), состоящее изъ 12-ти *одночасныхъ* часовъ и полунощницы (*τῶν μεσσηρινῶν ὕμνων*).

Здѣсь вполнѣ ясно обозначаются два типа службъ—службы однопсалмныя и службы трипсалмныя или шестопсалмныя. Къ первымъ относятся дневныя почасія и ночныя часы, ко вторымъ—дневныя часы съ изобразительными, „почасіе повечерія“ и полунощница, а также службы шестопсалмныя, т. е. утреня, вечерня и повечеріе (первая часть) Трипсалмныя и шестопсалмныя службы сами по себѣ составляютъ полную и совершенно законченную суточную систему. Однопсалмныя службы являются уже усугубленіемъ этой системы, примѣвнымъ, конечно, только въ келейномъ обиходѣ. И, несомнѣнно, разсматриваемыя однопсалмныя службы предназначались, если не исключительно, то главнымъ образомъ для *келейнаго* употребленія; а потому каждая, изъ трипсалмныхъ и шестопсалмныхъ службъ, имѣющихъ церковный характеръ и назначеніе, и ограничивается отъ службъ однопсалмныхъ особымъ отпускомъ (*καὶ ἀπόλυσις*,¹ καὶ ἀπολύει).

Какъ ночныя часы, такъ и дневныя междочасія состоятъ изъ 12-ти однопсалмныхъ службъ; при чемъ междочасія, въ соотвѣтствіе четверемъ дневнымъ часамъ, дѣлятся на четыре части, по три службы въ каждой части. Такимъ образомъ въ Син. 868 излагается послѣдованіе, состоящее изъ 24-хъ однопсалмныхъ службъ. Послѣдованіе это представляетъ совершенно самостоятельную и вполнѣ законченную систему. Самостоятельность ея съ полной очевидностью устанавливается въ *Авин.* 7/67 (X в.), гдѣ соотвѣтствующая система изложена отдѣльно, внѣ всякой связи съ другими суточными службами.

Памятникъ указываетъ одни только псалмы, которые подраздѣляются на *καὶ νύκτες ἡμερῶν ψαλμῶν*, куда отнесены три особыхъ „утреннихъ“ псалма (*ὀρθρινοί*) и псалмы 12 дневныхъ часовъ, и на *καὶ νύκτες νυκτερινῶν ψαλμῶν*, подраздѣляющихся на „свѣтильничные“, или вечерніе псалмы (*λυγικοί*) и на

псалмы 12-ти ночныхъ часовъ¹⁾. Почти всѣ псалмы дневныхъ часовъ и большая часть ночныхъ совпадаетъ съ псалмами дневныхъ почасій и ночныхъ часовъ, указанными въ Син. 868. Отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ тотъ выводъ, что почасія и ночные часы въ Син. 868 представляютъ такую же однородную и связаную систему, какъ и „каноны дневныхъ и ночныхъ псалмовъ“ въ Аѳин. 7, и что какъ послѣдніе, такъ и первые принадлежатъ къ особой, келліотской системѣ суточныхъ службъ и могли употребляться самостоятельно и независимо отъ обычныхъ церковныхъ службъ (въ келліотскомъ обиходѣ), или же составлять особое домашнее добавленіе къ нимъ.

4. **Чинъ 12-ти псалмовъ.** Обращаетъ на себя вниманіе ясно и послѣдовательно проведенное въ нихъ двѣнадцатичасовое и, за немногими исключеніями, двѣнадцатипсалмное дѣленіе. Оно указываетъ на близкую родственную связь разсматриваемой системы съ извѣстнымъ анахоретскимъ *чиномъ 12-ти псалмовъ*, который, по древнему преданію, чудесно сообщенъ былъ ангеломъ.—Въ виду этого, отмѣченное выше совпаденіе чина ночныхъ часовъ, по Соф. 1052, съ нынѣшнимъ чиномъ 12-ти псалмовъ не должно казаться случайностью: оно—явленіе вполне естественное и обуславливается взаимной органической связью между обоими чинами. Ихъ можно даже отождествить. А близкое родство ночныхъ часовъ съ дневными почасіями заставляеть при-соединить и почасія къ системѣ 12-ти псалмовъ. Чинъ 12-ти псалмовъ лежитъ въ основѣ и тѣхъ, и другихъ послѣдованій—и ночныхъ часовъ, и дневныхъ почасій.

Въ противоположность трипсалмнымъ и шестопсалмнымъ послѣдованіямъ, развившимся на общецерковной соборнопѣсенной почвѣ, чинъ 12-ти псалмовъ возникъ и развивался

¹⁾ Аѳин. 7/67, л. 11.

въ условіяхъ *келліотской* жизни. По свидѣтельству преп. І. Кассіана, онъ зародился въ Египтѣ и оттуда постепенно распространился по всему христіанскому Востоку и Западу, гдѣ вошелъ въ близкое соприкосновеніе съ общецерковными послѣдованіями, и въ особенности—съ часами. Близость эта не прошла безслѣдно ни для келейныхъ, ни для соборныхъ службъ, и породила безконечное разнообразіе смѣшанныхъ послѣдованій монастырскаго строя.

Среди этого разнообразія отчетливо выдѣляются какъ часовыя послѣдованія, окончательно сложившіяся подъ вліяніемъ 12-типсалмія, такъ и послѣдованія 12 псалмовъ, принявшія форму часовыхъ службъ.

Къ послѣдованіямъ перваго рода относятся, прежде всего, службы египетскаго *копто-этиопскаго Часослова*, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ по 12-ти псалмовъ, затѣмъ—многопсалмныя службы древняго *палестино-саввинскаго Часослова* (Син. № 863) и, наконецъ, *западные „каноническіе часы“*—*horaе сапопсае*. Въ этихъ памятникахъ проявилось внутреннее органическое *слияніе* правила псалмопѣнія съ часами.

Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, замѣчается лишь простое *внѣшне-механическое, чисто-формальное соединеніе* 12-типсалмія съ часовыми послѣдованіями. А такъ какъ въ египетскихъ монастыряхъ чинъ 12-ти псалмовъ приурочивался или къ вечернему, или-же къ ночному времени, то и въ системѣ часовыхъ службъ онъ—съ одной стороны—приурочивается къ ночи, образуя особое „*послѣдованія ночи*“, или „*ночныя часы*“,—съ другой стороны—примыкаетъ къ дневнымъ часамъ, въ видѣ особыхъ „*ночасій*“, или *междочасій*. При этомъ 12-типсалміе первоначально ставится въ полное соотвѣтствіе съ 12-ю часами дня и ночи, и такимъ образомъ получается система 24-хъ *суточныхъ однопсалмныхъ* службъ. Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ трипсалмныхъ часовъ, чинъ 12-ти псалмовъ точно такъ же

подраздѣляется на *трипсалмія*, изъ которыхъ каждое приурочивается къ опредѣленному часу дня или ночи.

Однако, вслѣдствіе соединенія чина 12 псалмовъ съ системой часовыхъ службъ, число дневныхъ и особенно ночныхъ послѣдованій возросло настолько, что выполнение ихъ становилось доступнымъ развѣ только обителямъ неусыпающихъ. Явилась необходимость сократить количество службъ. Съ этою цѣлью 12 дневныхъ псалмовъ, образовавшихъ почасіа, отнесены были къ одиночнымъ, келейнымъ службамъ; ночной „чинъ 12 псалмовъ“ въ свою очередь выдѣлился въ особое келейное послѣдованіе, а избытокъ тропарей, нашелъ себѣ мѣсто на утренѣ въ качествѣ „сѣдальныхъ“ и „троичныхъ“.

Такъ перерождался и частію вырождался чинъ 12-ти псалмовъ, въ свое время несомнѣнно оказавшій громадное вліяніе на выработку суточныхъ службъ, а теперь превратившійся въ малоизвѣстное келейное правило ¹⁾.

II. Составъ.

Чтобы глубже понять и нагляднѣе представить судьбу келіотскаго чина 12 псалмовъ въ связи съ общецерковными послѣдованіями, рассмотримъ, каковъ былъ его составъ, т. е. какіе псалмы, тропари и молитвы входили въ него, по древнимъ литургическимъ памятникамъ.

б. Псалмы. Наиболеѣ древнее, хотя и не достаточно опредѣленное указаніе на чинъ 12 псалмовъ мы находимъ въ *Синайскомъ Часословѣ* VIII—IX в., № 864. Рукопись сохранилась лишь въ отрывкѣ и начинается псалмами 9-го часа; при чемъ рядъ псалмовъ прерывается особымъ знакомъ

¹⁾ Исторія первоиноческаго устава, или правила псалмопѣнія вообще, и—въ частности—чина 12-ти псалмовъ подробно излагается въ упоминавшемся уже моемъ изслѣдованіи, стр. 71 и слѣд.

дѣленія (=SSSSS=), послѣ котораго слѣдуетъ 12 псалмовъ, тремя „Слава“-ми раздѣленныхъ на 4 ясти, по три псалма въ каждой. Далѣе приводятся два богородичныхъ тропаря; непосредственно за ними идутъ два „канона полунощныхъ“, съ особыми покаянными припѣвами и тропарями, по содержанию своему приуроченными къ полночному времени; а затѣмъ излагается особое „послѣдованіе полунощницы“.

Изъ сопоставленія съ другими памятниками оказывается, что 9 й часъ соединился здѣсь съ чиномъ 12-ти псалмовъ. Въ самомъ дѣлѣ, остановимся на псалмахъ 9-го часа. По Син. № 864, псалмы эти слѣдующіе: 83, 84, 85, 68, 112, 110, 120=SSSSS=74, 29, 54+5, 7, 40+31, 80, 81+93, 104, 56.

Всѣ эти псалмы, за исключеніемъ обычныхъ псалмовъ 9-го часа и псалма 93-го, встрѣчаются и въ несомнѣнныхъ чинахъ 12 псалмовъ. А именно, они съ самыми незначительными измѣненіями перечисляются, какъ „*καὶνὰς νυχτερινῶν ψαλμῶν*“, въ *Аѳинской Псалтири* X в., № 7/67, гдѣ приводится наиболѣе наглядно и отчетливо выраженная система келейнаго псалмопѣнія, приуроченнаго къ 12 часамъ дня и ночи. Псалмы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ.

Καὶνὰς ἡμερινῶν ψαλμῶν.

Утреннихъ три: 60, 141, 61.

Часы: I, 8; II, 29; III, 30; IV, 41; V, 50; VI, 6; VII, 65, 69; VIII, 84, 81; IX, 114, 111; X, 150; XI, 110; XII, 120.

Καὶνὰς νυχτερινῶν ψαλμῶν.

Вечернихъ („свѣтильничныхъ“) три: 120, 140, 112.

Часы: I, 74, 14; II, 29; III, 54; IV, 5; V, 7; VI, 40; VII, 31; VIII, 8; IX, 51; X, 95; XI, 104; XII, 55¹⁾.

По сравненію съ предыдущимъ памятникомъ здѣсь лишь та разница, что вмѣсто пс. 110 поставленъ пс. 140, вм. 80—8, вм. 81—51, вм. 93—95 и вм. 56—55; при чемъ порядокъ остается неизмѣннымъ. Очевидно, передъ нами послѣдованія совершенно однородныя, и только неполнота

¹⁾ Аѳин. 7/67, л. 11.

синайской рукописи лишаетъ насъ возможности установить ближайшее родство между рассматриваемыми памятниками.

Заслуживаетъ вниманія выраженіе „*κανόνες ψαλμῶν*“, равно-значущее выраженію „*κανὼν τῆς ψαλμωδίας*“, въ свою очередь вызывающему на сопоставленіе съ употребительнымъ нынѣ въ церковно-богослужебномъ языкѣ наименованіемъ „канонъ“.

Изложенная въ Аѳинской Псалтири схема псалмопѣнія находитъ живое воплощеніе въ послѣдованіи дневныхъ и ночныхъ часовъ, находящемся въ *Синайскомъ Часословѣ* № 868. Здѣсь каждому псалму предшествуетъ „Придите поклонимся“ 3, а послѣ псалма произносится „Слава и нынѣ“, Трисвятое, „Отче нашъ“, затѣмъ слѣдуетъ тропарь, „Слава и нынѣ“ — богородиченъ, Господи помилуй 40, поклоны и молитва. Такимъ образомъ, каждый въ отдѣльности псаломъ является средоточіемъ особой службы, сходной по чину съ однопсалмными почасіями. И, въ частности, правило дневного псалмопѣнія является здѣсь именно въ видѣ особыхъ трехчастныхъ почасій. Однако истинная природа этихъ почасій легко обнаружится, если мы рассмотримъ составъ ихъ псалмовъ.

За утратой перваго часа въ рукописи, начнемъ съ почасія третьяго часа. На почасія третьяго часа положены псалмы: 41, 39, 6; на почасія шестого часа: 65, 76, 114; и на почасія девятаго часа: 150, 110, 111. Изъ нихъ только пс. 39 и 76 не встрѣчаютъ себѣ соотвѣтствія въ приведенныхъ выше „правилахъ (*κανόνες*) дневныхъ псалмовъ“; всѣ же остальные псалмы не отступаютъ даже отъ порядка, указаннаго въ этихъ правилахъ.

Точно также и псалмы ночныхъ часовъ, входящихъ въ составъ „послѣдованія ночи“, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ вышеприведенными „канонами ночныхъ псалмовъ“, а равно съ псалмами 9-го часа по Син. 864. Для двѣнадцати ночныхъ часовъ Син. 868 послѣдовательно указываетъ псалмы: 74, 26, 55, 101, 7, 40, 31, 80,

91, 6, 95 и 56 съ 69-мъ. Изъ этихъ 13 псалмовъ только 5 псалмовъ не находятъ себѣ соотвѣтствія въ упомянутыхъ памятникахъ.— „Послѣдованіе полунощныхъ пѣній“ входитъ въ „послѣдованіе ночи“, какъ его неотъемлемая часть, но вмѣсто одного псалма имѣетъ пс. 118-й и молитвы царей Езекии и Манассіи.

Чинъ 12-ти псалмовъ, вошедшій, какъ составная часть, въ великопостное повечеріе—по *Ватик. 1877*,—заключаетъ въ себѣ псалмы: 29, 30, 31; 34, 39, 40; 43, 60, 69; 70, 76, 139. Сходство этого послѣдованія съ трипсалмными и шестопсалмными службами состоитъ лишь въ томъ, что оно Трисвятымъ и молитвой Господней дѣлится на два шестопсалмія, которыя въ свою очередь краткими славословіями подраздѣляются на трипсалмія, безъ тропарей и молитвъ. Изъ перечисленныхъ въ немъ псалмовъ только псалмы 34 и 43 не встрѣчаются въ другихъ 12-типсалмійхъ.

Дальнѣйшій шагъ по пути сближенія правила псалмопѣнія съ чиномъ часовъ представляетъ *Синайскій Часословъ № 870* (XIII в.). Здѣсь чинъ дневного псалмопѣнія въ видѣ почасій дѣлится на однопсалмныя, двупсалмныя и трипсалмныя послѣдованія. Первый часъ имѣетъ одно трипсалмное почасіе. Остальные часы имѣютъ по два почасія; изъ нихъ почасія 3 го часа оба двупсалмныя; двупсалмнымъ же является и первое почасіе 6-го часа, тогда какъ второе имѣетъ только одинъ псаломъ; наконецъ, изъ двухъ почасій 9-го часа первое имѣетъ два псалма, а второе представляетъ соединеніе двухъ двупсалмій. Всего получается восемь болѣе или менѣе различныхъ по формѣ почасій. Псалмы указываются слѣдующіе: I, 91, 93, 94; III а) 10, 11; б) 26, 27; VI а) 40, 41; б) 42; IX а) 14, 15; б) 55, 114; бб) 122, 123. Изъ этихъ 16 псалмовъ 6 псалмовъ (91, 93, 26, 40, 14, и 55) мы встрѣчали выше въ правилахъ ночного псалмопѣнія, а два (41 и 114)—въ „канонахъ дневныхъ псалмовъ“, по Аѳин. 7 и

Син. 868. Родство разсматриваемыхъ почасій съ правилами дневного и ночного псалмопѣнія, кромѣ совпаденія псалмовъ, подтверждается еще, какъ увидимъ ниже, и совпадениемъ тропарей.—За утратой послѣднихъ листовъ, Часословъ обрывается на повечеріи, и мы не можемъ судить о составѣ ночныхъ послѣдованій. Между тѣмъ составъ ихъ, судя по составу Часослова, не говорящаго даже о вечернѣ, могъ бы оказаться весьма любопытнымъ. Возможно даже, что повечеріемъ и заканчивался кругъ суточныхъ службъ по этому Часослову, и здѣсь, такимъ образомъ, опускалась не только вечерня, но и утренняя, а равно и полунощница.

Въ другихъ извѣстныхъ намъ памятникахъ чинъ дневного и ночного псалмопѣнія окончательно усваиваетъ себѣ форму трипсалмныхъ почасій и нерѣдко даже совсѣмъ съ ними сливается; а иногда выдѣляетъ еще и особыя ночныя послѣдованія того-же типа почасій. При сліяніи келейнаго правила съ почасіями, избытокъ молитвословій переступается часамъ, повечерію, полунощницѣ или утренѣ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ случаевъ, особыя ночныя послѣдованія встрѣчаются еще, какъ мы знаемъ, въ Часословахъ: Аеоно-Ватопедскомъ № 350, въ Синайскомъ № 865, и въ слав. Часословѣ Соф. б—ки (при Спб. Дух. Акад.). № 1052.

Ватопед. 350/984 для сохранившихся трехъ почасій (за исключеніемъ перваго) указываетъ псалмы: III, 27, 50, 142; VI, 34, 60, 63; IX, 21, 68, 69; а для „молитвъ ночи“ назначаетъ: 55, 139, 140,—40, 101, 138,—6, 31, 76,—86, 41. Изъ дневныхъ псалмовъ раньше встрѣчались только 27 (Син. 868), 50, 60 и 69 (Аеоин. 7); изъ ночныхъ—55, 40, 101, 6 и 31 (Син. 868 и Аеоин. 7); пс. 41 и 76, а также 6 въ Син. 868 помѣщены въ числѣ дневныхъ (на междочасіяхъ).

Въ *Син. 865* для всѣхъ почасій указаны обычные псалмы (I, 45, 91, 92; III, 29, 31, 60; VI, 55, 56, 69); почасіе 9-го часа (съ псалмами 112, 137, 139) утрачено въ рукописи. Къ псалмамъ почасій перваго и третьяго часа прибавляется

еще пс. 50. Изъ этихъ псалмовъ только два (60 и 69), а съ 50-мъ три псалма встрѣчались намъ среди дневныхъ псалмовъ (въ Ватопед. 350); изъ остальныхъ псалмовъ семь, а съ пс. 69 даже восемь псалмовъ (91, 29, 31, 55, 56, 69, 112 и 139) мы находимъ въ ночныхъ послѣдованіяхъ. Что касается ночныхъ службъ, то памятникъ излагаетъ двѣ полунощницы—вседневную и субботнюю, съ обычными каеизмами (17-й и 9-й), но съ особымъ составомъ тропарей и молитвъ, среди которыхъ находится шесть молитвъ, по Сия. 868 читавшихся на ночныхъ часахъ. Кромѣ полунощницъ, памятникъ приводитъ еще особое „почасіе ночи, поемое въ 3-й часъ ночи“, съ тремя псалмами, положенными въ Сия. 868 на первыхъ трехъ ночныхъ часахъ (74, 26 и 55).

Большой интересъ представляетъ *Соф. 1052* (XIV—XV в.). Изложивши почасіа особаго состава и съ особыми псалмами (I, 91, 112, 45; III, 18, 32, 60; VI, 2, 58, 21; IX, 98, 115, 68), памятникъ вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ и особый, почти тождественный съ извѣстнымъ у насъ „Чиномъ 12-ти псалмовъ“, „Чинъ, како подобаетъ пѣти ночныя часы“. Здѣсь указаны слѣдующіе псалмы: I, 26, 31, 56; II, 37, 38, 40; III, 69, 70, 76; IV, 101, молитва Манассіи и пс. 50; затѣмъ—послѣ тропарей и молитвы—великое славословіе, а въ самомъ концѣ—молитва Евстратія.—По сравненію съ нашимъ чиномъ 12-ти псалмовъ здѣсь разница лишь въ томъ, что вмѣсто пс. 33 стоитъ пс. 37 и прибавленъ пс. 50. Несомнѣнно, оба чина представляютъ одно и то же послѣдованіе; чѣмъ неопровержимо доказывается тождество „ночныхъ часовъ“ съ „Чиномъ 12 псалмовъ“. Въ свою очередь, близкая связь ночныхъ часовъ съ почасіями заставляетъ видѣть въ послѣднихъ „Чинъ 12 дневныхъ псалмовъ“. Судя по всѣмъ даннымъ, чинъ дневныхъ почасій могъ совпадать съ „Чиномъ“ ночныхъ часовъ, и свидѣтельство объ этомъ нашего обычнаго „Чина 12 псалмовъ“ („ихже пояху во дни и въ нощи“) имѣетъ полное историческое основаніе. Хотя, не-

сомнѣнно, бывали и разные чины какъ дневного, такъ и ночного псалмопѣнія; это подтверждается всѣми тѣми памятниками, гдѣ на ряду положены почасія и ночные часы.

Такіе выводы находятъ для себя подтвержденіе не только въ составѣ келейныхъ псалмовъ, но и въ составѣ тропарей и молитвъ.

6. Тропари. *Син. 864* послѣ 19 псалмовъ девятаго часа приводитъ только два богородичныхъ тропаря („Во чревѣ яко не вмѣстимыя Троицы, богоотроковице Маріе“ и „Яже во чревѣ Слово вмѣстившая“); а непосредственно за ними идутъ два полунощныхъ канона, являющихся, повидимому, продолженіемъ одного и того же послѣдованія. За недостаткомъ данныхъ, мы пока лишены возможности установить подлинное отношеніе этихъ каноновъ къ извѣстнымъ намъ послѣдованіямъ ночи, или ночнымъ часамъ, иначе—„канону псалмопѣнія“; тѣмъ не менѣе указанные „каноны“ несомнѣнно состоятъ въ близкой связи съ нимъ. Тропари полунощныхъ каноновъ сопровождаются особыми припѣвами и по содержанію своему приурочены къ полночному времени. Послѣ каноновъ положены особыя стихиры, по смыслу соотвѣтствующія молитвословіямъ передъ отходомъ ко сну. Далѣе слѣдуетъ особая полунощница. Начинается она молитвами царей Езекии и Манассіи и псалмомъ 90 мѣ, свойственными болѣе повечерію; затѣмъ—Аллилуія съ обычными утренними стихами изъ Исаи (26, 9. 11. 15),—и „троичный гимнъ“ „Се женихъ грядетъ“; потомъ—пс. 118 (17-я каѳизма), а послѣ него—особые сѣдальны и богородичны, съ тропарями, очень напоминающіе тропари ночныхъ часовъ.

Итакъ, начиная 19-ю псалмами девятаго часа и кончая упомянутыми сѣдальными, богородичными и иными тропарями полунощницы, идетъ какъ бы одно непрерывное послѣдованіе ночи, находящееся въ связи съ извѣстными уже намъ „канонами ночныхъ псалмовъ“, которымъ вполнѣ соотвѣтствуетъ составъ псалмовъ даннаго послѣдованія.

Въ частности, присутствіе сѣдальныхъ является здѣсь вполне уместнымъ. Нужно замѣтить, что названіе „сѣдаленъ“—*sidhla* вовсе не указываетъ на обычай сидѣть при исполненіи пѣснопѣній этого рода. Сѣдалны своимъ названіемъ естественно обращаютъ нашу мысль къ египетскому псалмопѣнію, во время котораго обычно сидѣли, поднимаясь лишь для совершенія краткихъ молитвословій. Этимъ-то краткимъ несѣдальнымъ молитвословіемъ и соответствуютъ наши сѣдалны и тропари ночныхъ часовъ. Слѣдовательно, сѣдальными называются тропари, приуроченные къ псалмамъ-каеизмамъ; и названіе ихъ указываетъ на эту именно связь. Содержаніе сѣдальныхъ вполне подтверждаетъ такое толкованіе: „умишительніи“ по своему характеру, они нерѣдко говорятъ о покаянныхъ колѣнопреклоненіяхъ ¹⁾, что совершенно несовмѣстимо съ сѣдальнымъ исполненіемъ въ буквальномъ смыслѣ. А потому скорѣе можно видѣть въ нихъ первичное зерно „акаеистаго пѣнія“ съ его кондаками и икосами, съ которыми иные сѣдалны сходны даже и по формѣ ²⁾.

Син. 868 представляетъ правильное чередованіе псалмовъ съ тропарями и молитвами; при чемъ каждому изъ первыхъ шести псалмовъ сопутствуютъ тропарь съ богородичнымъ и—молитва, а для остальныхъ шести псалмовъ указываются только молитвы. Тропари приведены слѣдующіе: I, гласъ 1, „Въ беззаконіихъ зачатъ есмь азъ блудный“ (почасіе 1 ч. Син. 870; нынѣ сѣд. понед.) и „Твое предстательство имуще пречистая“ (поч. 9 ч. Син. 868; нынѣ бого-

¹⁾ „И мене во умиленіи *припадающа* ущедрѣ Спасе“ (сѣд. гл. 7),—„*поклоняющися* Тебѣ“ (сѣд. гл. 7),—„яко блудница *припадаю* Ти“ (сѣд. гл. 8), и т. д.

²⁾ Сн. сѣдаленъ гл. 6, во вторникъ, а также богородиченъ отпустительный гл. 8, во вторникъ, и гл. 5, въ понед., и мног. друг.

родиченъ отпуст.); II, гл. 1, „Аще праведникъ едва спасается“ (поч. 9 ч. Син. 868; сѣд. понед.) и „Заченши неопально огонь божества“ (богород. отпуст.); III, гл. 1, „Объятія отча отверсти ми потщися“ (сѣд. вторн.) и „Чудо чудесь благодатная“ (богород. отпуст.); IV, гл. 1, „Егда приидеши, Боже, на землю со славою“ (служба по вся дни, кондакъ; сн. чинъ 12 пс.) и „Пречистая Богородице, на небесѣхъ благословенная“ (богород. отп.); V, гл. 2, „Азъ есмь древо неплодное Господи“ (почасіе 1 ч. Син. 870; сѣд. понед.) и „Божественнаго быхомъ общницы естества“ (почасіе 6 ч. Син. 868; богород. отп.); VI, гл. 3, „Живуща на земли душе моя покайся“ (сѣд. вторн.) и „Прибѣжище и сила наша Богородице“ (повечеріе Син. 865; богор. отп.).—*Полунощница*, (гл. 8) „Яко судіи предстоящу, понецыся душе“ (сѣд. понед.) и „Се женихъ грядетъ“.—Остальные шесть часовъ (VII—XII) тропарей не имѣють.

Ватопед. 350 для каждого изъ ночныхъ послѣдованій указываетъ по три тропаря въ слѣдующемъ порядкѣ: I, гл. 2, „Яко волны морскія восташа на мя беззаконія моя“ (почасіе 1 ч. Син. 870; сѣд. понед.), „Азъ есмь древо неплодное Господи“ (тамъ-же) и „Беззаконій моихъ, Христе Боже, видя множество, врагъ побѣдiti уповаеть ими благость твою“ (пол-ца Син. 865); II, гл. 5, „Тебѣ сѣдящу на судилищи и человѣческая испытующу“, „Азъ есмь овча заблудшее, Господи“ и „На одрѣ лежа грѣховъ многихъ“ (сѣд. вторн.); III, гл. 6, „Во юдоли плачевнѣ“ (чинъ 12 пс.; сѣд. понед.), „Мудрыхъ дѣвъ бодрственное даруй ми Господи“ (пол-ца Соф. 1052; сѣд. вторн.) и „Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене“ (повечеріе); IV, гл. 6, „Помысливши душе страшному предстоянію судищу“, „Грѣховъ болѣзнью расслабленный“ и „Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній“ (повеч.), V, *полунощница*, гл. 4, „Всю мою жизнь поработихъ грѣху“, „Ослабленъ есмь сномъ уныніа“ и „Помраченіе тяжкаго грѣха“; VI, гл.

2. „Помини, Господи, яко благъ, рабы твоя“ (полун—ца), „Возвесели, Господи, со избранными рабами твоими“, гл. 8—„Со святыми упокой“ (пол—ца) и „Тебе и стѣну и пристанище имама“ (почасіе 3 ч. Син. 868); VII, гл. 7, „Имуще душе моя врачевство покаянія“ (почасіе 9 ч. Син. 870; сѣд. понед.) и „Мытареву покаянію не поревновахъ“ (сѣд. понед.); VIII, гл. 8, „Яко судіи предстоящу“ (пол—ца Син. 868; сѣд. понед.). „Окомъ благоутробнымъ“ (почасіе 9 ч. Син. 870; сѣд. понед.) и „Владычице, пріими молитвы рабъ твоихъ“.

Ватикан. 1877 для великопостной полунощницы назначаетъ всего три тропаря: „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“, „Милосердія“ и „Многая множества“, а въ заключеніе повечерія, послѣ 12-ти псалмовъ, приводитъ тропарь „Боже отецъ нашихъ“ и богородиченъ „Не умолчимъ“.

Въ „Чинѣ, како подобаеѣ пѣти нощныя часы“, по *Соф. 1052*,—согласно съ обычнымъ „Чиномъ, како подобаеѣ пѣти 12 псалмовъ особъ“,—указываются слѣдующіе тропари: I, гл. 1, „Объятія отча“, „Егда приидеши, Боже“ и „Матеръ ти Божію“; II, гл. 4, „Смиренную мою душу“ (почасіе 3 ч. Син. 870), „Все житіе мое“ и „Къ Богородицѣ прилежно“ (почасіе 6 ч. Син. 865); III, гл. 6, „Помышляю день страшный“ (3 часъ Син. 863; сѣд. понед.), „Во юдоли плачевнѣ“ (см. выше Ватоп. 350) и „Милосердія двери“ (почасіе 1 ч. и друг.); IV, гл. 8, „Окомъ благоутробнымъ“ (почасіе 9 ч. Син. 870), „Вѣкъ мой скончавается“ и „Иже насъ ради рождется отъ Дѣвы“ (9 часъ; повеч.; богор. отпуст.). Но кромѣ этихъ тропарей въ *Соф. 1052* на четвертомъ часѣ полагаются еще „поканьна наставшаго гласа“, по пяти тропарей каждого гласа, затѣмъ—Трисвятое и тропари Спасителю, Богородицѣ, Архистратигу и всѣмъ святымъ, а послѣ нихъ—тропарь „Помини, Господи, яко благъ рабы своя“ (пол—ца; 6 ч. *Соф. 1052*) и богородиченъ „Тя градъ и станице имамъ“ (см. выше Ватоп. 350).—„Чинъ *полунощный*“ отличается отъ нынѣшней полунощницы лишь нѣсколькими тропарями и мо-

литвами и, подобно ей, подраздѣляется на три чина: повседневный, субботній и воскресный, различающіеся между собою нѣкоторыми тропарями и молитвами. *Вседневный* чинъ, за исключеніемъ одного случая, имѣетъ обычные тропари; въ первой части: „Се женихъ“, „День онъ страшный“ и „Тебе неразоримаго града“, а во второй: „Ослабленъ есмь сномъ унынья“ (см. выше Ватоп. 350), „Глубиною мудрости“ и „Блажимъ тя вси роди“. *Субботній* чинъ наоборотъ, за исключеніемъ одного случая, имѣетъ особые тропари; въ первой части: „Бодрымъ смысломъ къ Богу возримъ“, „Лѣнотный сонъ оттрясѣмъ, женихъ приближается“ и „Наша молитвы Богородительнице донеси“; во второй части: „Яко судия пришедшу, попециса душе моя“ (см. выше Син. 868, Ватоп. 350), „Глубиною мудрости“ и „Тя градъ и станице“ (см. выше Ватоп. 350). Въ *воскресномъ* чинѣ, въ первой части, положены яропарі: „Въскрсе отъ мртвыхъ животъ всѣхъ“, „День онъ страшный“ и „Тебе неразоримаго града“; во второй части: „Гробу отверсту, аду плачущюся“, „Мудрыхъ дѣвъ бдѣнье даждь ми“ (см. выше Ватопед. 350) и „Наша млтвы Божия Родительнице“.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами памятникахъ полунощница находится въ болѣе или менѣе близкой связи съ ночными часами. Въ нѣкоторыхъ изъ памятниковъ,—какъ, напр., въ Син. 868 и Ватопед. 350,—она какъ бы совсѣмъ растворяется въ системѣ ночныхъ часовъ, усвоивъ вполне ихъ характеръ; при чемъ въ Ватопед. 350 теряетъ даже свои наиболѣе типичные признаки—пс. 118 и тропарь „Се женихъ“—и узнается лишь по названію. Наоборотъ, въ Син. 865 излагается полунощница, включившая въ свой составъ цѣлое послѣдованіе ночныхъ часовъ, за исключеніемъ псалмовъ; самостоятельность сохранило только одно „почасіе ночи“.

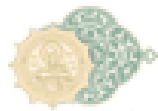
Син. 865 излагаетъ двѣ полунощницы—яседневную и субботнюю, или воскресную; и каждая изъ этихъ полунощницъ состоитъ изъ четырехъ, а съ предварительными, или

Труды Киевск. Дух. Акад. Т. II. 1909 г. 37

предназначительными молитвословіями—даже изъ пяти частей, съ тремя тропарями въ каждой части. I. Въ началѣ *первой* полунощницы положены обычные „троичны“: гласъ 1—„Воставше отъ сна“, гл. 2—„Отъ одра и сна“, и гл. 3—„Напрасно судія“. II. Далѣе слѣдуютъ обычные тропари, гл. 8: „Се женихъ“, „День онъ“ и „Тебе необоримую“. Затѣмъ идутъ по „статіямъ“ 17-ой канонизмы тропари „сѣдалны“ и богородичны-„отпустительны“, большею частію встрѣчавшіеся уже на ночныхъ часахъ: III—„Егда воспомяну множество содѣянныхъ мною золь“, „Слезы ми даждь Боже“ (повечеріе), и „Небесная воспѣваютьъ тя благодатная“; IV—гл. 8, „Окомъ благоутробнымъ“ (см. выше Соф. 1052), „Яко судіи предстоящу“ (тамъ-же) и „Мысленная врата жизни“; V—„Царю небесный“ (пол—ца Θεіου), „Скорое и извѣстное даждь утѣшеніе“ (3-й часть) и „Блажимъ ти“ (пол—ца).—*Иная* полунощница, поемая въ субботу и воскресенье имѣетъ другой составъ тропарей: I, „Воставше отъ сна“, „Помилуй мя, Боже, помилуй мя, о двою грѣху плакаше Давидъ“ (сѣд. 2 гл., вторн.) и „Беззаконій нашихъ, Христе Боже, видя множество“ (см. выше Ватоп. 350); II, „Се женихъ“, „Мудрыхъ дѣвъ“ (см. выше Соф. 1052) и „Упованіе міра благая Богородице Дѣво“ (богород. отпуст. гл. 6); III, (гл. 4) „Помяни душе, како предстанемъ судіи“ (сѣд. вторн.), (гл. 2) „Яко волны морскія“ (см. выше Ватоп. 350) и „Яко зачещая намъ соприисносущнаго Отцу“; IV, (гл. 5) „Судіи сѣдящу и ангеломъ стоящимъ“ (сѣд. понед.), (гл. 4) „Преплаывая пучину настоящаго житія“ (почасіе 3 ч. Син. 870; сѣд. понед.) и „Страшное таинство и чудо преславное“; V, три тропаря первой пол—цы и тропари: „Помяни Господи, яко благъ“ (см. выше Соф. 1052), „Со святыми упокой“ (полун—ца) и „Тебе и стѣну и пристанище имамы“ (см. выше Соф. 1052).

„Почасіе ночи, поемое въ 3-й часть ночи“, имѣетъ два тропаря, положенныхъ въ началѣ второй полунощницы, а

именно: „Помилуй мя Боже, помилуй мя“ и „Беззаконій моихъ, Христе Боже, видя множество“.

Ночныя службы, какъ извѣстно, есть и въ *эіонскомъ Часословіи*; къ нимъ относятся: „молитва полунощи“, „молитва въ 3-й часъ ночи“ и „молитва при пѣніи пѣтуха“. При ближайшемъ знакомствѣ съ этими службами, можно найти въ нихъ нѣкоторыя черты сходства съ рассмотрѣнными выше ночными послѣдованіями. Въ частности, оказывается, что нѣкоторыя молитвословія, встрѣчавшіяся тамъ вмѣстѣ на одной службѣ, здѣсь разсѣяны по разнымъ мѣстамъ и распредѣляются между всѣми тремя послѣдованіями. А именно, здѣсь мы находимъ всѣ тропари (за исключеніемъ предварительныхъ), положенные въ Син. 865 на всedневной полунощницѣ; при чемъ они размѣщаются слѣдующимъ образомъ: первые шесть (П—Ш) и „Царю небесный“ исполняются на полунощницѣ, слѣдующіе три (IV)—на 3-мъ часѣ ночи, а два послѣдніе—на пѣтлоглашеніи. Очевидно, всѣ три службы находятся въ тѣсной связи съ послѣдованіями типа полунощницы Син. 865, а, чрезъ ея посредство, и съ чиномъ 12 псалмовъ.

7. Молитвы. Перейдемъ къ *молитвамъ* ночныхъ послѣдованій.

Син. 868 для всѣхъ ночныхъ часовъ назначаетъ по одной молитвѣ, за исключеніемъ послѣдняго, 12-го часа, для котораго указывается двѣ молитвы; полунощница не имѣетъ молитвъ. 13 ночныхъ молитвъ расположены въ такой послѣдовательности: I „Господи Боже нашъ, Отче истиннаго Свѣта, день просвѣтивый небеснымъ свѣтомъ и ночь украсивый (уаснивый) зарями огненными“, II „Благословенъ еси Господи, единый обновляй твореніе дѣлъ твоихъ на всякъ день“, III „Паки запятъ быхъ, окаянный, умою, злему обычаю грѣха работая“, IV „Вседержителю Слово Отчее, самосвершенный Боже, Иисусе Христе“ (см. послѣ 3-й кае.), V „Господи Иисусе Христе Боже нашъ, Бога и

Отца образъ и мудрость и сила, со безначальнымъ твоимъ Отцемъ и всесвятымъ и животворящимъ твоимъ Духомъ", VI „(Иже) на всякое время и на всякій часъ", VII „Господи Боже нашъ, милостивъ буди намъ грѣшнымъ, согрѣшихомъ и беззаконоучахомъ и нѣсмы достойны", VIII „Владыко, Сыне челоувѣколюбнаго Отца, согрѣшихомъ на небо и предъ Тобою и нѣсмы достойны наречися сынове твои", IX „Господи Иисусе Христе Боже нашъ, Отца едиnorodный Сыне и Слове, всякія видимыя и невидимыя твари содѣтелю", X „Тя и нынѣ благословимъ, Христе мой, Слово Божіе, Свѣтъ отъ Свѣта безначальнаго, и Духа управитель (тѣмъ)", XI „Боже вѣчный, къ Нему-же приверженъ есмь отъ чрева матери моея, Его-же возлюби душа моя", XII „Господи, Твой есть день и Твоя есть ночь, Ты совершилъ зарю и солнце, Ты сотворилъ еси вся красная земли" (Гоар. Евѣл. 56) и „Господи Иисусе Христе Боже мой, на Тя уповахъ, спаси мя отъ всѣхъ гонящихъ мя и избави мя, да не когда похититъ яко левъ душу мою".

Антоно-Ватопед. 350 указываетъ слѣдующія ночныя молитвы: „молитва св. *Василія*" — „Господи Боже нашъ, Отче истиннаго Свѣта" (та же, что и въ Снн. 868); II „Владыко Боже, святыи и непостижимый"; III „молитва Златоуста" — „Господи Боже нашъ, иже Духомъ твоимъ Святымъ Давида наставивый", IV — *полунощница*. — „Паки запятъ быхъ" (см. выше), V „Помяни, Господи, въ вѣрѣ скончавшихся", VI неразборчиво написана, VII „Отъ сна вставъ благодарю Тя, Святая Троице" (молитва утренняя) и „Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, воставившаго насъ отъ ложей нашихъ и вложившаго въ уста моя слово хваленія".

„Ночныя часы" по *Сохф.* 1052 также имѣютъ по одной молитвѣ: I „Гѣ Бѣ нашъ Оче истиннаго свѣта" (см. выше), II „Благодаримъ Тя Гѣ Бѣ нашъ о всѣхъ благыхъ твоихъ" (см. по 6 й кав.), III „Господи мой Спасе мой, въскую мя еси оставилъ, помилуй мя и оущедри мя и оуслыши мо-

литву мою“ (см. поч. 3 ч. Сян. 868), IV „Господи, видиши бѣду мою, принуди мя Господи, либо хочу, либо не хочу спаси мя“. Послѣ молитвы 4-го часа слѣдуетъ „Слава въ вышнихъ Богу“ (в. славословіе), затѣмъ — „покаянна наставшаго гласа“, Трисвятое, и по Отче нашъ—тропари, а потомъ молитвы: „И даждь намъ, Владыко“ (см. повечеріе), „молитва св. *Евстратія*“ — „Величая величаю Тя“ (пол—па субб. и чинъ 12 псалмовъ), молитвословіе — „Господи помилуй осквернившуюся страстями життя сего душу мою, и чисту прими ю, яко блгсвенъ еси в вѣки, аминь“ (трижды) и, наконецъ, „молитва за вся крестьяны“ — „Вѣко Гѣ Бѣ нашъ, приклони ухо твое ко мнѣ, услыши мя припадающа имени твоему“.

Далѣ идетъ „чинъ *полунощный*“, заключающій три молитвы общія для всѣхъ трехъ полунощницъ, а именно: 1) „молитву св. *І. Златоустаго* къ святѣй Господжи Бѣи“ — „Многихъ и великихъ даровъ насладивъся отъ создавшаго мя Бога“, 2) „Иже на всякое время“ и 3) заключительную — „Помяни Господи всего міра, помилуй всѣхъ, заступи вся, съ плавающими по морю плавай“. Кромѣ того, на каждой изъ трехъ полунощницъ, послѣ „Иже на всякое время“, положено по одной особой молитвѣ; на повседневной — „Владыко Господи І. Христе, Отче щедротъ и Воже всего утѣшенія, и мене недостойнаго раба твоего ущедрѣ“, на субботней — „Вседержителю Воже, вышнии и нижнии твари Сдѣтелю, поставили солнце на просвѣщеніе дни, и луну же и звѣзды на просвѣщеніе нощи, реки Господи ис тмы свѣту восіати“, на воскресной — „Господи Боже нашъ, истинное сиянье Отчее“ (см. Дмитріевскій, *Евѣнг.* 1007).

Двѣ полунощницы *Син. 865*, состоящія изъ цѣлой системы ночныхъ послѣдованій—часовъ, заключаютъ въ себѣ 13 молитвъ, которыя, по большей части, встрѣчались уже выше, особенно—въ „послѣдованіи ночи“ *Син. 868*. Каждая изъ четырехъ частей первой полунощницы содержатъ по

двѣ молитвы, а второй—по одной, за исключеніемъ третьей ея части, имѣющей двѣ молитвы. Первая, вступительная часть какъ первой, такъ и второй полунощницы молитвъ не имѣетъ. Изъ восьми молитвъ первой полунощницы 2-я, 4-я и 7-я молитвы соотвѣтствуютъ 1-й, 8-й и 2-й молитвамъ ночныхъ часовъ по Син. 868; 1-я молитва („Тя благословимъ“), 5-я („Господи Вседержителю“), 6-я („Владыко Боже Отче“) и 8-я („Величая величаю Тя“) читаются на нынѣшней полунощницѣ; наконецъ, 3-ей поставлена молитва: „Господи Боже нашъ, сонную лѣньность отгнавый отъ насъ и призвавый насъ званіемъ святымъ“. Изъ пяти молитвъ второй полунощницы 1-я, 3-я и 5-я молитвы соотвѣтствуютъ молитвамъ 9-го, 10-го и 11-го часа по Син. 868; 4-я совпадаетъ съ 6-й молитвой предыдущей полунощницы, а 2-я—особенная: „Согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, Владыко, прости ми многая моя прегрѣшенія“.

На „почасіи ночи“ положена молитва 3-го часа ночи по Син. 868.

8. Тропари и молитвы послѣ каеніемъ. Изучая составъ чина 12-ти псалмовъ, нельзя не обратить вниманія на совпаденіе входящихъ въ этотъ составъ тропарей и молитвъ съ извѣстными намъ тропарями и молитвами послѣ каеніемъ. Достаточно сказать, что въ нашей печатной Псалтири среди тропарей и молитвъ послѣ каеніемъ оказывается не менѣе 25 тропарей, вполне совпадающихъ съ тропарями чина 12 псалмовъ въ широкомъ смыслѣ. Рукописныя славянскія и греческія Псалтири могутъ значительно увеличить это число ¹⁾. И нужно замѣтить, что здѣсь мы имѣемъ

¹⁾ Кромѣ рукописей этого рода, описанныхъ архим. Амфилохіемъ (въ Чтеніяхъ Общества любит. дух. просвѣщенія за 1878 г. кн. III, прилож. стр. 447 и слѣд., и за 1880 г. кн. II, прилож. стр. 131 и слѣд.), можно указать еще слѣдующія: славянскую Псалтирь Кіево-Михайловскаго монастыря № 410/1640, такую-же Псалтирь Аеоно-Зографскаго монастыря № 60 и греческую Псалтирь Аеоно-Аеонасіевской лавры № 145.

дѣло не съ какими либо случайными совпаденіями. Тропари и молитвы келейнаго правила псалмопѣнія—съ одной стороны, и тропари и молитвы послѣ каѳизмъ—съ другой, не только допускаютъ простыя совпаденія, но нерѣдко сохраняютъ и одинаковую послѣдовательность, располагаясь въ одинаковомъ порядкѣ. Такъ, напр., тропари: „Въ беззаконіихъ зачався“, „Аще праведникъ едва спасается“ и „Объятія отча“, будучи послѣдовательно расположенными тропарями 1-го, 2-го и 3-го часа въ „послѣдованіи ночи“, по Син. 868, вмѣстѣ съ тѣмъ являются и первыми тремя послѣдовательно идущими тропарями 1-й каѳизмы; тропари: „Помышляю день страшный“ и „Во юдоли плачевнѣ“ встрѣчаются рядомъ какъ въ нынѣшнемъ чинѣ 12 псалмовъ (и въ чинѣ ночныхъ часовъ по Соф. 1052), такъ равно и послѣ 9-й каѳизмы. Такая устойчивая послѣдовательность простирается и на молитвы. Сопоставимъ, напр., молитвы ночныхъ часовъ, по Син. 868, и совпадающія съ ними молитвы послѣ каѳизмъ въ Аеоно-Аѳанасіевской Псалтири № 145. Между тѣмъ и другими наблюдается слѣдующее соотвѣтствіе: молитва 1-го часа соотвѣтствуетъ молитвѣ послѣ 5-й каѳизмы, молитвы 3-го, 4-го и 5-го часовъ—молитвамъ послѣ 7-й, 8-й и 9-й каѳизмъ, м-ва 8-го часа—м-въ по 11-й каѳизмѣ, м-ва 9-го часа—м-въ по 10-й каѳизмѣ, и, наконецъ, м-ва 11-го часа—м-въ по 12-й каѳизмѣ. Слѣдовательно, только молитвы 8-го и 9-го часа здѣсь обмѣнялись мѣстами; всѣ же остальные молитвы движутся параллельно въ обоихъ памятникахъ.

Очевидно, ночные часы, дневныя почасія, псалтирь съ покаянными тропарями и молитвами, а также нынѣшній чинъ 12 псалмовъ являются лишь разновидностями, или особыми редакціями одной и той же системы, одного и того же „правила псалмопѣнія“.

Особенность послѣдованія тропарей и молитвъ послѣ каѳизмъ состоитъ лишь въ томъ, что вмѣсто избранныхъ

псалмовъ здѣсь полагается рядовое чтеніе цѣлой каѳизмы, и такимъ образомъ каждая каѳизма со своими тропарями и молитвами соотвѣтствуетъ отдѣльному послѣдованію изъ круга почасій. А что, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ видовъ древняго правила псалмопѣнія, объ этомъ ясно свидѣлствуетъ „уставъ“ псалмопѣнія, печатаемый въ нашихъ Псалтиряхъ впереди „тропарей и молитвъ по каѳизмахъ“. Здѣсь мы читаемъ: „Богоноснѣи — отцы наши, — исперва отъ Святаго Духа преданія иночествовати навъкъше, — намъ оставиша уставъ Богомъ преданнаго пѣнія ихъ, и умиленныя молитвы, ямиже Бога милостива себѣ сотвориша: ови бо ихъ часы съ междочасіемъ пояху, составивше избранныя псалмы, съ тропари и съ молитвами, и нарекоша сія часословець; друзіи единѣ псалтирь пояху; инѣи же, подвижнѣйшіи суще, по всякой каѳисмѣ трисвятое съ поклоны, и съ тропари покаянны, и съ молитвами псалтирь пояху“. Такимъ образомъ, по свидѣтельству этого устава, псалмопѣніе съ тропарями и молитвами послѣ каѳизмъ является однимъ изъ основныхъ видовъ древнеиноческаго молитвеннаго правила.

III. Взаимоотношеніе келейныхъ и церковныхъ службъ.

9. **Кругъ междочасій.** Келейный чинъ 12 ти псалмовъ вошелъ въ богослужбное употребленіе при господствѣ древней системы трипсалмныхъ, или — точнѣе — трехъантифонныхъ суточныхъ службъ церковно-пѣсеннаго строя: часовъ, вечерни, повечерія и утрени съ полунощницей. Существовавшимъ, чинъ 12 псалмовъ, какъ младшій, естественно долженъ былъ стать въ зависимое, подчиненное отношеніе къ старшимъ, соборно-пѣсеннымъ службамъ. И вотъ на ряду съ главными суточными службами, или часами, появляются службы второстепенныя, или междочасія, иначе — почасія. Кромѣ дневныхъ и ночныхъ почасій, въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются и „почасія повечерія“. Есть основанія

полагать, что были также почасія вечерни и утрени; по крайней мѣрѣ, лежащіе въ основѣ почасій „каноны дневныхъ и ночныхъ псалмовъ“—по Аѳин. 7—различаютъ особые псалмы—утренніе (ὀρθρινοί) и вечерніе (εσπρινοί).—Такимъ образомъ всѣ безъ исключенія основныя суточные службы имѣютъ соответствующія почасія, развѣвшіяся на основѣ чина 12 псалмовъ и образовавшія особый параллельный кругъ суточныхъ службъ келейнаго характера.

На первомъ мѣстѣ въ кругѣ почасій слѣдуетъ поставить междочасія, или почасія *дневныхъ часовъ*; эти почасія какъ по формѣ, такъ и по содержанію ближе другихъ послѣдованій находятся къ чину 12 псалмовъ, составляя въ сущности одну изъ его редакцій.

Что касается формы, то она совершенно тождественна какъ въ чинѣ ночныхъ часовъ, или 12-ти псалмовъ въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и въ чинѣ дневныхъ почасій, являющихся ближайшимъ выраженіемъ того же чина 12 псалмовъ. Въ свою очередь и содержаніе ночныхъ часовъ и дневныхъ почасій, или ихъ составъ настолько совпадаетъ въ обоихъ чинахъ, что можетъ быть сведенъ къ полному тождеству.

Такъ, въ чинѣ ночныхъ псалмовъ и дневныхъ почасій мы находимъ 14 псалмовъ, общихъ тѣмъ и другимъ послѣдованіямъ; это, именно, псалмы: 6, 8, 14, 26, 29, 31, 40, 50, 55, 56, 69, 76, 91 и 139.—Не мало оказывается и общихъ тропарей, какъ-то: 1 „Въ беззаконіихъ“, 2 „Твое предстательство“, 3 „Аще праведникъ“, 4 „Азъ есмь древо“, 5 „Божественнаго быхомъ общницы“, 6 „Живущи на земли“, 7 „Яко волны“, 8 „Имуще душе мой“, 9 „Окомъ благоутробнымъ“, 10 „Смиренную мою душу“, 11 „Къ Богородицѣ прилежно“, 12 „Милосердія двери“. Сюда же можно причислить: 13 „Преплававъ пучину“, 14 „Тебе и стѣну“, 15 „Помышляю день страшный“, 16 „Иже насъ ради рождетсяя“, 17 „Помяни Господи, яко благъ“.—На ряду съ броса-

ющимся въ глаза совпаденіемъ псалмовъ и тропарей, мы почти не встрѣчаемъ молитвъ, которыя бы совпадали въ ночныхъ часахъ и дневныхъ почасіяхъ; только „молитва Манассіи, царя Іудейскаго“, затѣмъ—„Иже на всякое время“ и, судя по началу, молитва „Господи (мой) Спасе мой, вскую мя еси оставилъ“, оказываются общими какъ для ночныхъ часовъ, такъ и для дневныхъ почасій. И это отнюдь не случайное явленіе.

Молитвы, повидимому, не были необходимой принадлежностью чина 12 псалмовъ; по крайней мѣрѣ, намъ извѣстны такого рода чины (напр. нынѣшній) и почасія (напр. Снн. 870) безъ молитвъ. А если припомнить свидѣтельство преп. І. Кассіана, то окажется, что и египетскіе монахи, при исполненіи 12 псалмовъ, краткія, но частыя молитвенныя обращенія (=тропари) предпочитали длиннымъ молитвамъ.

Большое количество совпадающихъ псалмовъ и тропарей показываетъ, что какъ ночные часы, такъ и дневныя почасія являются различными вѣтвями одного и того же корня и что въ основѣ тѣхъ и другихъ лежитъ одно общее послѣдованіе 12 псалмовъ. Указанныхъ псалмовъ и тропарей больше, чѣмъ достаточно для возстановленія соотвѣтствующаго послѣдованія. Такимъ же общимъ послѣдованіемъ, судя по заглавію, является и нашъ обычный „чипъ 12 псалмовъ, ихже пояху преподобніи отцы пустыніи *во дни и въ нощи*“.

Мы пока не встрѣчали полного почасія *вечерни*. Намъ извѣстны только „свѣтильничные“ псалмы, входившіе въ составъ правила, или чина (χρῶμας) ночныхъ псалмовъ, по Аѳин. 7; это псалмы: 120, 140, 112. Соотвѣтствующіе псалмы есть и въ Снн. 864; только вмѣсто пс. 140 тамъ положенъ пс. 110. Всѣ указанные псалмы, за исключеніемъ 140, встрѣчаются и на почасіяхъ девятаго часа. Въ виду этого возможно предположить, что почасіе *вечерни*, не получивъ са-

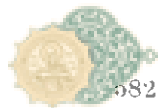
мостоятельнаго и законченнаго развитія, сплосось съ почасіемъ 9-го часа, приобретающимъ иной разъ довольно сложный составъ (напр. въ Син. 870).

Въ противоположность вечернѣ, *повечеріе* всегда почти сопровождается почасіями, число которыхъ простирается отъ одного до трехъ, а иногда разрастается даже въ цѣлую систему ночныхъ часовъ.

Наше обычное повечеріе состоитъ изъ трехъ частей, совершенно разныхъ какъ по объему, такъ и по строю; кромѣ того, различается еще „малое“ повечеріе, довольно близко стоящее къ послѣдней, третьей части „великаго“ повечерія и являющееся какъ бы особой редакціей ея. Эти четыре послѣдованія, различные по формѣ и по содержанію, имѣли и разную судьбу. Наибольшей устойчивостью отличается первая часть, которая можетъ быть названа повечеріемъ въ собственномъ и ближайшемъ смыслѣ; остальные части имѣли весьма измѣнчивую судьбу. Между отдѣльными частями повечерія нѣтъ прямой зависимости. Это не части одного связнаго послѣдованія, а рядъ совершенно самостоятельныхъ послѣдованій, чисто внѣшнимъ образомъ, механически соединенныхъ вмѣстѣ. Каждое изъ нихъ могло существовать независимо отъ прочихъ, внѣ всякой связи съ ними. Такъ въ дѣйствительности и бывало.

Въ древнѣйшемъ Часословѣ, *Син. 863*, мы находимъ повечеріе въ составѣ одной только первой части, хотя и съ значительными особенностями. Въ *Син. 868* точно также повечеріе состоитъ только изъ одной первой части обычнаго „великаго“ повечерія. Оба повечерія молитвъ не имѣютъ.

Повечеріе *Син. 868* оканчивается отпустомъ, а затѣмъ излагается особое „*ночасіе повечерія*“, какъ отдѣльная служба. Это почасіе и по формѣ, и по содержанію довольно близко стоитъ ко второй части обычнаго повечерія; но есть и особенности. Прежде всего, изъ трехъ псалмовъ только

одинъ пс. 50 совпадаетъ въ обоихъ послѣдованіяхъ; остальные два особыя—66 и 69. Изъ тропарей указаны два—первый и послѣдній; кромѣ того, въ числѣ молитвъ приводится тропарь „Боже отецъ нашихъ“. Молитвы особыя: „Величая величаю Тя“ (св. Евстратія на пол—цѣ) и „Господи, Господи, избавлей насъ отъ всякія стрѣлы, летящія во дни“ (св. Василия въ первой части повечерія).—Почасіе повечерія непосредственно примыкаетъ къ „послѣдованію ночи“, состоящему изъ 12-ти ночныхъ часовъ и полунощницы.

Ватопед. 350 совсѣмъ не употребляетъ названія „повечеріе“. Соотвѣтствующее повечерію послѣдованіе излагается, какъ „обычныя молитвы преднощныхъ пѣній“ (τῶν προνοκτικῶν ᾠμῶν), и состоитъ изъ трехъ частей. Первая часть соотвѣтствуетъ первой части нынѣшняго повечерія въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. Недостающіе въ ней тропари: „Просвѣти очи мои“, „Заступникъ души моея“ и—вмѣсто „Яко не имамы“—„Преславная приснодѣво“, а также молитва „Господи, Господи, избавлей насъ“, выдѣлившись изъ состава первой части, въ соединеніи съ псалмами предыдущаго (Син. 868) „почасія повечерія“ (50, 66, 69), образуютъ вторую часть. Третья часть составляется изъ великаго славословія, молитвъ царей Езекии и Манассіи, трехъ особыхъ тропарей (гл. 2, „Архистратизи Божіи“, „Память праведнаго“ и „Апостоли, мученицы и пророцы“) съ богородичнымъ („Милосердія сущи источникъ“) и трехъ молитвъ—двухъ обычныхъ („Иже на всякое время“ и „И даждь намъ“) и одной особенной („Господи Боже небесе и земли, прости ми вся елика согрѣшихъ“). Такимъ образомъ, въ изложенное послѣдованіе вошла вся обычная первая часть повечерія и лишь немногія молитвословія изъ второй и третьей его части; при чемъ особенно мало уцѣлѣло отъ второй части (пс. 50 и м-ва Манассіи).

Интересенъ *Син. 866*: въ немъ устанавливается близкая связь между повечеріями—великимъ и малымъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ древнихъ памятникахъ мы нигдѣ не встрѣчали подраздѣленія повечерій на великое и малое; тамъ нѣтъ даже этихъ названій.

По *Син. 866*, наше „малое“ повечеріе въ теченіе всего года, за исключеніемъ великаго поста, замѣняетъ третью часть великаго повечерія; а вынѣшняя третья часть занимаетъ свое мѣсто лишь во время 40-цы, и тогда „на отпустъ“ (εἰς τὴν ἀπόλυσινъ вмѣсто отпуста) читается обычная молитва „Владыко многомилостиве“. Отсюда ясно, что малое повечеріе является собственно одной изъ составныхъ частей великаго повечерія, наравнѣ съ прочими частями. Но можно сказать и наоборотъ: отдѣльныя части великаго повечерія являются такими же самостоятельными и независимыми другъ отъ друга службами, какъ и малое повечеріе.

Мы видѣли, какъ способны видоизмѣняться всѣ составныя части повечерія, за исключеніемъ первой, основной: онѣ—то сокращаются и даже совершенно исчезаютъ,—то, наоборотъ, болѣе или менѣе осложняются,—то, наконецъ, почти совершенно перераждаются и замѣняются послѣдованіями иного, новаго состава. Однако доселѣ мы не имѣли случая наблюдать непосредственной связи повечерія съ чиномъ 12-ти псалмовъ. Связь эта устанавливается въ *Соф. 1052* и *Ватикан. 1877*.

Въ *Соф. 1052* повечеріе ограничивается собственно одной первой частью; вторая его часть состоитъ только изъ одного псалма и одной молитвы послѣ Отче нашъ, а вмѣсто третьей части къ нему примыкаетъ цѣлое послѣдованіе „ночныхъ часовъ“. Болѣе или менѣе сильное тяготѣніе ночныхъ часовъ къ повечерію замѣчается и въ другихъ памятникахъ; но въ *Соф. 1052* оно получаетъ законченное выраженіе.

Правда, ночные часы выдѣлены здѣсь въ самостоятельное послѣдованіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ колыдомъ окру-

жаютъ молитвословія повечерія, такъ что конецъ часовъ совершенно сливается съ концемъ повечерія.

А что ночные часы, какъ чинъ 12-ти псалмовъ, могутъ не только внѣшне соприкасаться съ повечеріемъ, но и дѣйствительно входить въ его составъ, это, какъ мы знаемъ, наглядно засвидѣтельствовано въ *Ватикан. 1877*. Да и вообще можно сказать, что ночные часы и чинъ 12 псалмовъ, изложенные въ *Соф. 1052* и *Ватикан. 1877*, гораздо ближе стоятъ къ обычному повечерію, т. е. собственно ко второй и третьей части его, чѣмъ, напр., вторая и третья часть „преднощныхъ пѣній“, по *Ватопед. 350*, и даже „почасіе повечерія“, по *Син. 868*.

Нисколько неудивительно, послѣ этого, если между такъ сказать, второстепенными частями повечерія—второй и третьей, а равно и малымъ повечеріемъ, составляющими какъ бы почасіа великаго повечерія, и между чиномъ 12 псалмовъ, куда входятъ также дневныя почасія, можно находить не мало точекъ соприкосновенія, свидѣтельствующихъ о взаимномъ родствѣ между тѣми и другими. Обратимъ вниманіе на *псалмы*. Оба псалма второй части (50 и 101) и молитва Манассія положены на 4-мъ часѣ ночи по *Соф. 1052*; тамъ же мы находимъ и великое славословіе изъ третьей части; пс. 69 встрѣчается раньше, на 3-мъ часѣ ночи, а псалмы 142 и 150 входятъ въ составъ почасій третьяго и девятого часа, по *Ватопед. 350* и *Син. 868*.—*Тропари* повечерія, по преимуществу, совпадаютъ съ тропарями дневныхъ почасій. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ всѣ тропари второй части обычнаго повечерія (см. обычное почасіе 1-го часа), а также тропари третьей части: „Многая множества“ (3-й часъ *Син. 865*), „Все упованіе“ (поч. 1 ч. *Син. 865*), „Преславная приснодѣво“ (поч. 1 ч. *Син. 870* и др.); тропарь „Упованіе мое Отецъ“ положенъ на обычной полунощницѣ. Изъ тропарей малаго повечерія тропарь „Боже отецъ нашихъ“ встрѣчается на почасіяхъ 1-го, 3-го и 6-го часа (*Син. 865* и друг.),

„Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы“—на обычномъ почасіи 6-го часа, „Со святыми упокой“—на обычной полунощницѣ, „Иже во всемъ мірѣ“—въ числѣ сѣдальныхъ-мученичныхъ 4-го гласа.—Наконецъ, и среди молитвъ въ дополнительныхъ частяхъ повечерія немного найдется такихъ, которыя были бы свойственны только повечерію. Молитва второй части—„Владыко Боже Отче вседержителю“—читается на обычномъ 3-мъ часѣ и обычной полунощницѣ, а равно и на почасіяхъ (напр. 1 ч. Син. 12); изъ молитвъ третьей части и общихъ съ ними молитвъ малаго повечерія м-ва „Иже на всякое время“ является обычной молитвой всѣхъ часовъ и полунощницы, встрѣчается она и на почасіяхъ (1 ч. Син. 865); м-ва „Нескверная, неблазная“ читается на 1 часѣ (Син. 865), а м-ва „И даждь намъ, Владыко“ положена на 4-мъ часѣ пощ, по Соф. 1052. Не оспариваются пока у повечерія лишь двѣ послѣднія молитвы: „Владыко многомилостиве“ и „Ненавидящихъ и обидящихъ насъ“.

Въ ряду обычныхъ суточныхъ службъ за повечеріемъ слѣдуетъ *полунощница*. При изученіи состава ночныхъ часовъ была установлена несомнѣнная органическая связь ихъ съ полунощницей; было выяснено, что полунощница служить средоточіемъ ночныхъ часовъ, и нѣтъ никакой возможности выдѣлить ее изъ ихъ состава. По временамъ она почти совсѣмъ сливается съ ночными часами, то какъ бы растворяясь въ ихъ послѣдованіи, то, наоборотъ, усвая себя весь ихъ составъ, за исключеніемъ псалмовъ. По этому было-бы затруднительно говорить о самостоятельности полунощницы въ ряду суточныхъ службъ. Находясь по своему содержанію въ неразрывномъ союзѣ съ ночными часами, а при ихъ посредствѣ—и съ чиномъ 12 псалмовъ, полунощница и по формѣ своей ближе всего подходитъ къ дневнымъ почасіямъ. Насколько полунощница лишена самостоятельности и самобытности, можно судить хотя бы

уже по тому, что изъ всего состава обычной полунощницы только одинъ пс. 118 является болѣе или менѣе устойчивымъ; но между тѣмъ и его нельзя признать существеннымъ ея элементомъ, такъ какъ въ субботней полунощницѣ онъ замѣняется 9-ой *каеизмой*, а въ воскресной—*канонемъ*. И въ томъ и въ другомъ случаѣ замѣна весьма знаменательная, обнаруживающая истинную природу полунощницы, тѣмъ болѣе, что и вся воскресная полунощница сводится въ сущности къ одному канону. Эта замѣна указываетъ на связь полунощницы съ древнимъ „канонемъ псалмопѣнія“ (*καὶνὸν τῆς ψαλμοῦδίας*) вообще и—въ частности—съ египетскимъ чиномъ 12 псалмовъ, выслушивавшимся сидя, какъ „каеизма“.

Совершенно особое мѣсто въ ряду суточныхъ службъ занимаетъ *утреня*; и съ перваго взгляда можетъ показаться, что для нея такъ же, какъ и для вечерни, трудно найти соотвѣтствіе въ системѣ чина 12 псалмовъ и среди родственныхъ ему почасій. Но мы не напрасно всюду, при разсмотрѣніи состава ночныхъ часовъ и полунощницы, да и всѣхъ вообще родственныхъ чину 12 псалмовъ послѣдованій, съ особенной настойчивостью подчеркивали и отмѣчали совпаденіе ихъ тропарей съ троичными, сѣдальными и богородичными тропарями утрени. Это совпаденіе говоритъ о близкомъ и живомъ взаимодействіи между утреней и ночными часами.

Утреня распадается на двѣ довольно рѣзко отличающіяся одна отъ другой части. Однако между ними нѣтъ соотношенія, существующаго, напр., между часами и ихъ почасіями, т. е. соотношенія службы главной основной и—службы второстепенной. Обѣ части утрени равноцѣнны, равнозначущи, но различаются по формѣ и содержанію. Первая часть можетъ находить себѣ соотвѣтствіе въ латинскихъ „ноктурнахъ“ и обнаруживаетъ явное тяготѣніе къ ночнымъ службамъ, въ частности, къ полунощницѣ; вторая часть, подобно латинскимъ „laudes“,

хвалебнаго характера и ближе стоитъ къ дневнымъ службамъ. Первая часть по формѣ напоминаетъ первую часть великаго повечерія съ ея шестопсалміемъ; построеніе второй части похоже скорѣе на строй вечерни и, пожалуй, еще третьей части повечерія. Первая часть утрени, подобно повечерію, можетъ находить себѣ и соотвѣтствующее почасіе; такимъ почасіемъ слѣдуетъ считать полунощницу, имѣющую много точекъ соприкосновенія съ первой частью утрени. Вторая часть такъ же, какъ и вечерня, съ обѣихъ сторонъ близко соприкасалась и даже сливаясь съ сосѣдними службами (первой частью утрени—съ одной стороны, и первымъ часомъ—съ другой), естественно, не могла найти по смежности мѣста для особаго почасія и должна была, повидимому, довольствоваться сообща почасіемъ перваго часа, которое, въ виду этого, пріобрѣтаетъ иногда довольно сложный составъ молитвословій (напр. Син. 870). Почасіями утрени являются, очевидно, и тѣ утреннія молитвы—„воставше отъ сна“, которыя теперь помѣщаются передъ полунощницей, а въ древне-славянскихъ Часословахъ предшествуютъ утренѣ, въ видѣ особыхъ послѣдованій (напр. Соф. 1052, сн. Ватопед 350). Наконецъ, къ особому почасію утрени, несомнѣнно, относятся и три „утреннихъ“ псалма (60, 141 и 61), указываемыхъ Аелн. 7 въ своихъ келейныхъ „канонахъ“.

10. Келейный элементъ въ церковныхъ службахъ. Обзоръ почасій показываетъ, что они, развившись на основѣ чина 12 псалмовъ, подъ вліяніемъ общецерковныхъ суточныхъ службъ, образовали полную систему параллельныхъ имъ послѣдованій частнаго, келейнаго характера. Существова рядомъ, тѣ и другія службы не переставали взаимно вліять другъ на друга. И если чинъ 12 псалмовъ, подъ вліяніемъ общецерковнаго трипсалмія, получилъ форму трипсалмныхъ почасій, то въ свою очередь и общецерковныя послѣдованія не мало позаимствовали изъ состава 12-типсалмныхъ послѣдованій. Пока трудно еще вполне точно

установить степень зависимости и количество заимствований. Но несомненно, они были весьма значительны. Мы видимъ, что общецерковныя суточные службы даже цѣликомъ воспринимаютъ въ свой составъ отдѣльныя послѣдованія изъ ряда почасій. Такими заимствованиями слѣдуетъ признать вторую и третью часть великаго повечерія, затѣмъ—малое повечеріе и, наконецъ, полунощницу. Но, помимо этого, всѣ основныя суточные службы и сами въ большей или меньшей мѣрѣ подверглись воздѣйствію чина 12 псалмовъ черезъ посредство почасій или же непосредственно. Такого рода воздѣйствіе можно наблюдать на дневныхъ часахъ, заключительной своей частью—съ тропарями и молитвами по Отче нашъ—всецѣло примыкающихъ къ почасіямъ. То же можно прослѣдить и на прочихъ суточныхъ службахъ.

Вечерня, какъ мы замѣтили и раньше, меньше другихъ службъ связана съ чиномъ 12 псалмовъ, не смотря на то, что по природѣ своей она родственна часамъ и повечерію (см. напр. Син. 863 особенно эѳіоп. Ч.). Лишь нѣсколько спутанное окончаніе великопостной вечерни—съ тропарями и молитвами по Отче нашъ—можетъ до нѣкоторой степени говорить о вліяніи на вечерню послѣдованій 12-типсалмнаго происхожденія. Извѣстнымъ показателемъ такого вліянія можетъ служить еще и то, что въ эѳіопскомъ Часословѣ на „Господи воззвахъ“ и „на стиховнѣ“ положены умишительныя стихиры, напоминающія „сѣдальны“ и тропари 12 типсалмныхъ послѣдованій; при чемъ двѣ стихиры изъ числа „стиховныхъ“ совпадаютъ съ нынѣшними тропарями по 17-й каонзмѣ, имѣющими, какъ извѣстно, близкое отношеніе къ 12-типсалмнымъ послѣдованіямъ. Молитва „Всесвятая Троице“ читается и на изобразительныхъ, а „Благословенъ еси, Владыко вседержителю“ встрѣчается на повечеріи, по Ватопед. 350. Изъ псалмовъ вечерни только псалмы 122 и 140 встрѣчаются въ 12-типсалмныхъ послѣдованіяхъ; первый—

на третьемъ почасіи 9-го часа, по Снн. 870, а второй—въ числѣ „свѣтильныхъ“ псалмовъ въ Аѳин. 7 и въ первомъ ночномъ послѣдованіи, по Ватопед. 350. Кромѣ того, изъ числа псалмовъ вечерней по-преимуществу каѳизмы 18 ой (пс. 119—133) на дневныхъ почасіяхъ можно находить, помимо псалма 122-го, еще псаломъ 123-й (поч. 9 ч. Снн. 870), а на ночныхъ часахъ—пс. 120 (Снн. 864; Аѳин. 7; обычная поз—ца); пс. 133 положенъ на обычной полунощницѣ.

Вотъ и всѣ точки соприкосновенія вечера съ чиномъ 12-ти псалмовъ, или съ правиломъ египетскаго псалмопѣнія.

Гораздо ближе подходитъ къ этому правилу обычное *повечеріе*. Связь между ними видна, главнымъ образомъ, изъ того, что повечеріе усваиваетъ себѣ, какъ мы видѣли, цѣлыя послѣдованія съ характеромъ почасій, и даже полныя послѣдованія 12-ти псалмовъ (Ватикан. 1877; Соф. 1052). Но и помимо этого даже въ первой, основной части повечерія есть черты общія съ правиломъ псалмопѣнія. Такъ, изъ псалмовъ, составляющихъ шестопсалмье повечерія, пс. 6 можно встрѣтить и въ дневныхъ почасіяхъ (Аѳин. 7; Снн. 868), и въ ночныхъ часахъ (тамъ же), пс. 30 находится въ въ „канонахъ“ дневныхъ псалмовъ, по Аѳин. 7; кромѣ того, пс. 24 читается обычно на 3-мъ часѣ, а 90-й—на 6-мъ. Только пс. 4 и 12 вовсе не встрѣчаютъ себѣ соответствія въ другихъ службахъ. Тропари: „Просвѣти очи мои“ и „Заступникъ души моя“, а также молитва „Господи, Господи, избавлей насъ“ въ Ватопед. 350 отнесены ко второй части повечерія, псалмы и молитва которой, въ свою очередь, совпадаютъ съ „почасіемъ повечерія“ въ Снн. 868. Тропарь „Слезы ми даждь, Боже“ въ Снн. 865 положенъ на повседневной полунощницѣ; „Яко не имамы“—богородичень 6-го часа.

Что касается *утрени*, то первая ея часть черезъ посредство троичныхъ и сѣдалныхъ входитъ въ довольно близкую связь съ канонами келейнаго псалмопѣнія. Здѣсь мы находимъ поразительное совпаденіе, свидѣтельствующее

о прямомъ и непосредственномъ взаимодействіи. Въ однихъ только ночныхъ послѣдованіяхъ, безъ дневныхъ часовъ и по-часій, оказывается до 24 тропарей и богородичныхъ, совпадающихъ съ сѣдальными, и сверхъ того—три тропари троичныхъ. На утренѣ троичны и сѣдальны являются какъ-бы придаточной, прикладной частью. Въ виду этого можно предполагать, что они заимствованы сюда изъ ночныхъ часовъ или вообще изъ правила псалмопѣнія, въ которое они входятъ въ качествѣ неотъемлемой составной части. На такое заимствование указываетъ и самое названіе. Они называются „сѣдальными“ и положены на каѳизмахъ и послѣ 3-й пѣсни канона. И названіе, и положеніе ясно указываетъ, что сѣдальны по своей природѣ принадлежать къ извѣстному правилу египетскаго псалмопѣнія, во время котораго обычно сидѣли; да и вся та часть утрени, съ которой связываются сѣдальны, развилась, повидимому, не безъ вліянія указанного правила. О такомъ вліяніи свидѣтельствуютъ названія: „каѳизмы“, „каноны“. Кромѣ названій, и самый характеръ каѳизмъ и канонъ въ указываетъ на ихъ чисто внѣшнюю связь съ утреней. Они не находятся въ неразрывномъ единствѣ съ ней и легко соединяются съ другими службами. Такъ, каѳизмы читаются и на вечернѣ, и на часахъ, и на полунощницѣ. Каноны точно также исполняются не только на утренѣ, но и на повечеріи и на полунощницѣ; сверхъ того, исполняются они еще и отдѣльно, въ видѣ особыхъ благодарственныхъ, „молебныхъ“ и „покаянно-умилительныхъ“ послѣдованій частнаго характера, предназначенныхъ для частнаго домашняго богослуженія, для частныхъ потребъ, или „требъ“. Тѣмъ не менѣе надо согласиться, что и каѳизмы, и каноны, а особенно—сѣдальны преимущественно тѣснѣются къ утренѣ, и что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда каноны занимаютъ мѣсто отдѣльнаго самостоятельнаго послѣдованія,—и тогда кажется, будто они являются оторванными

отъ своей оестественной почвы. Объясняется это довольно просто. Дѣло въ томъ, что не только каѳизмы, сѣдальны и каноны, но и утренняя сама по себѣ находится въ извѣстной связи съ правиломъ псалмопѣнія; а именно, утренняя, по составу псалмовъ и пѣсней, является заключительной частью псалмопѣнія. Такъ, здѣсь, начиная съ „Богъ Господь“, являющагося антифоннымъ припѣвомъ къ стихамъ послѣдняго псалма 16-й каѳизмы, послѣдовательно идутъ псалмы антифоны: 118-й, или 17-я каѳизма („непорочны“), пѣсни степеней, или „степенны-антифоны“, пѣсни канона и, наконецъ, хвалитные псалмы, заключающіе псалтирь. Такимъ образомъ въ составъ утрени входитъ весь конецъ псалтири съ примыкающими къ ней издревле пѣснями канона включительно. Такого обилія псалмопѣнія нѣтъ ни въ одной изъ утреннихъ службъ. Естественно было, поэтому, и тропарямъ утренняго чина псалмопѣлія примкнуть къ утренѣ съ ея каѳизмами и канонами. Утренняя являлась вполнѣ законной налѣдницей молитвеннаго достоинства чиновъ псалмопѣнія, такъ какъ она допускала наиболѣе широкое и свободное развитіе псалмопѣнія. По этому поводу припоминается всеобщее бдѣніе въ монастырѣ преп. Нила Синайскаго, гдѣ на утренѣ подъ воскресенье исполнялась вся псалтирь, отъ начала до конца.

Вторая, хвалебная часть утрени (хѣм) имѣетъ очень мало общаго съ правиломъ псалмопѣнія. Лишь окончаніе ея можетъ до нѣкоторой степени свидѣтельствовать о взаимодействіи ея съ этимъ правиломъ. Такъ, въ концѣ утрени читаются первые два стиха псалма 91-го, положеннаго на почасіи 1-го часа, и послѣдніе стихи псалма 89-го, входящаго въ составъ псалмовъ 1-го часа. Кромѣ того, „въ конецъ утрени“ читаются „богородичны отпустительніи“, совпадающіе иногда съ богородичными чиновъ псалмопѣнія: таковы, напримѣръ: богородичень 1 гласа—„Пречистая Богородице, на небесѣхъ благословенная“, положенный на 4-мъ

часть ночи въ Син. 868,—богородиченъ 3-го гласа—„Кійждо идѣже спасается“, встрѣчающійся въ третьей части повечерія, по Син. 865,—7 гласа—„Превзошла еси силы небесныя“ (тамъ же, во второй части),—4 гласа—„Яко всѣхъ осп“ (на почасіи 3 ч. въ Син. 868), наконецъ, великопостный — „Въ храмѣ стояще“, положенный въ эвѣопскомъ Часословѣ на полунощницѣ и на 3-мъ часѣ.

11. Общія замѣчанія. Итакъ, чинъ 12 псалмовъ является какъ-бы связующимъ звеномъ между всѣми суточными службами; при чемъ далеко не всѣ эти службы находятся въ одинаковыхъ отношеніяхъ съ нимъ, обнаруживая тѣмъ самымъ различіе своего происхожденія. Нѣкоторые изъ суточныхъ службъ можно всецѣло отнести къ послѣдованіямъ 12 псалмовъ, другія—лишь отчасти, иныя, наконецъ, допускаютъ только самое отдаленное сопоставленіе съ ними.

Такимъ образомъ, по степени близости своей къ чину 12 ти псалмовъ всѣ суточные службы распадаются на три основныя группы. *Первая* изъ нихъ заключаетъ въ себѣ чины, развившіеся на основѣ „чина 12 псалмовъ“; сюда относятся: почасія перваго, третьяго, шестого и девятаго часа, вторая и третья часть великаго повечерія, малое повечеріе и полунощница, а также нынѣшній „чинъ 12 псалмовъ“, ночные часы и, наконецъ, каѣзмы съ тропарями и молитвами. Все это—трипсалмныя послѣдованія; хотя въ древности нѣкоторые изъ нихъ бывали и однопсалмными („каноны дневныхъ и ночныхъ псалмовъ“), и двупсалмными, и четырехпсалмными (отчасти тѣ-же каноны, а равно—почасія). Ко *второй* группѣ относятся дневные часы съ изобразительными, первая часть великаго повечерія и первая часть утрени. Часы занимаютъ какъ-бы средину между первой и второй группой: съ одной стороны, они примыкаютъ къ 12-ти псалмнымъ послѣдованіямъ и распадаются на четыре трипсалмныя службы, а съ другой стороны, находятся въ связи съ антифонными службами, благодаря посредству своихъ

тропарей-прокимновъ со стихами. Послѣдованіе изображительно-хъ имѣть свое самостоятельное трехъантифонное начало. Первые части повечерія и утрени одинаково начинаются шестопсалміемъ, которое затѣмъ смѣняется антифонами. Съ первой группой у нихъ являются общими тропари-сѣдальны. Наконецъ, *третью* группу составляютъ вечерни и вторая, хвалебная часть утрени. Здѣсь преобладаетъ антифонное исполненіе, со стихирами „на Господи возвахъ“, „на Хвалите“ и „на стиховнѣ“. Стихиры и преобладающее антифонное исполненіе являются характерной особенностью вечерни и „Хваленій“ утрени; въ частности, стихиръ вовсе не имѣть ни одна изъ предшествующихъ группъ, а антифоны свойственны, правда, и второй группѣ, но не въ такихъ исключительныхъ размѣрахъ.

Службы первой группы обязаны своимъ происхожденіемъ анахоретской практикѣ и потому могутъ быть коротко названы *келейными или келліотскими* службами. Службы второй группы, хотя и возникли на общецерковной почвѣ, но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи и окончательной обработкѣ испытали сильное келейное вліяніе, почему и являются службами смѣшанными, *церковно-монастырскими*, или просто—*монастырскими*. Вечерни и утрени, составляющія третью группу, менѣе всего подверглись воздѣйствію келейной практики: обѣ эти службы всецѣло развились на древне-церковной иѣсенной основѣ и являются службами *строгой церковными, соборными*. Нѣкоторыя особенности монастырской практики, въ видѣ каанзмъ (на вечернѣ), тропарей съ молитвами „по Отче нашъ“ (на вечернѣ и утрени), составляютъ искусственный чисто внѣшній придатокъ, остающійся почти безъ всякаго вліянія на строй вечерни и утрени.

По преимущественному характеру своему службы перваго разряда являются *покаянно-умилительными*, съ келейно-одиночнымъ назначеніемъ; службы второго разряда—это молитвы *просительныя*, съ церковно-общественнымъ назначе-

ніємъ; наконецъ, службы третьяго разряда имѣють по-преимуществу *хвалебно-благодарственный* характеръ, съ торжественно-церковнымъ, соборнымъ назначеніемъ. Такимъ образомъ, здѣсь представлены всѣ три вида заповѣданныхъ Апостономъ молитвъ: „моленія“, „прошенія“ и „благодаренія“ (1 Тим. 2, 1).

Нашъ современный *уставъ*, хотя и называется уставомъ іерусалимскимъ, тѣмъ не менѣе не представляетъ въ чистомъ видѣ какой-либо одной, строго выдержанной и послѣдовательно проведенной богослужбной системы. Въ немъ отразились и напѣли болѣе или менѣе полное выраженіе разновременныя и разностороннія вліянія, допущены также многократныя поновленія, примѣнительно къ мѣсту, времени и обстоятельствамъ. Не смотря на это, и здѣсь можно находить довольно опредѣленные признаки, указывающіе на различный характеръ суточныхъ службъ, обусловливаемый отмѣченнымъ выше различіемъ ихъ происхожденія и развитія. Такъ, службы, примыкающія къ первой группѣ, и въ нынѣшнемъ уставѣ предназначаются, преимущественно, для одиночнаго, келейнаго употребленія и лишь въ исключительныхъ случаяхъ совершаются въ храмѣ, да и то, большею частью, въ его притворѣ. Службы второго разряда, наоборотъ, обычно совершаются въ храмѣ; хотя часы и повечеріе нерѣдко служатся и въ притворѣ, а въ исключительныхъ случаяхъ даже въ келліяхъ. Вечерня и утрени, какъ службы торжественныя и строго-церковныя, совершаются всегда внутри храма. Вторичными признаками торжественности этихъ службъ, свидѣтельствующими объ ихъ общественномъ назначеніи, являются такіа дѣйствія, какъ кажденіе, отверзеніе завѣсы и св. вратъ, „вжиганіе свѣщъ“. Уставныя замѣчанія о завѣсѣ и вратахъ служатъ прямымъ указаніемъ на храмовую обстановку извѣстныхъ службъ (вечерни, утрени, литургія и изобразительныхъ). „Вжиганіе свѣщъ“ прежде всего, конечно, говоритъ о ночномъ време-

ни совершенія тѣхъ или другихъ церковныхъ послѣдованій (и, главнымъ образомъ, утрени—„поліелея“); но, кромѣ того, свидѣтельствуетъ также и объ ихъ общественномъ характерѣ. На такой-же общественный характеръ богослуженія указываетъ и кажденіе, совершающееся по нынѣшнему уставу во время вечерни и утрени.

Этими общими замѣчаніями и заключимъ свою рѣчь о ночныхъ часахъ.

Е. Діаковскій.